

КАЗАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
РОССИИ И НЕКОТОРЫХ
ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ**

Материалы международного круглого стола
адъюнктов, курсантов, слушателей и иностранных слушателей
юридических вузов МВД России
(Казань, 13 мая 2016 года)

Казань 2016

Одобрено редакционно-издательским советом
Казанского юридического института МВД России

П 78 Проблемы применения государственного принуждения в уголовном судопроизводстве России и некоторых зарубежных государств: материалы международного круглого стола адъюнктов, курсантов, слушателей и иностранных слушателей юридических вузов МВД России (13 мая 2016 года) [‘Электронный ресурс’]. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2016. – 79 с.

Редакционная коллегия:

Марданов Д.Р., кандидат педагогических наук, доцент

Хайдаров А.А., кандидат юридических наук, доцент

Шайдуллина Э.Д., кандидат юридических наук

В настоящем сборнике представлены доклады участников международного круглого стола адъюнктов, курсантов, слушателей и иностранных слушателей юридических вузов МВД России, посвященного проблемам применения государственного принуждения в уголовном судопроизводстве России и некоторых зарубежных государств, организованном кафедрой уголовного процесса Казанского юридического института МВД России 13 мая 2016 года.

ББК 67.411

© КЮИ МВД России, 2016

Абдрахманова Л.Н.,
курсант 131 уч.гр.
Научный руководитель:
Шайдуллина Э.Д.,
ст.преподаватель кафедры
уголовного процесса, к.ю.н.

Привлечение к труду как иная мера процессуального принуждения

В условиях перехода к рыночным отношениям в России все большее распространение получили преступления в экономической сфере. Отличительная черта экономических преступлений, помимо причинения значительного материального ущерба потерпевшим, заключается также в ее способности к дестабилизации как базисных экономических отношений, так и надстроечных структур.

Согласно статистическим данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, за январь – март 2016 года на 0,5% возросло число преступлений экономической направленности, выявленных правоохранительными органами, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Всего выявлено 40,9 тыс. преступлений данной категории, удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных составил 7,0%. Материальный ущерб от указанных преступлений (по оконченным уголовным делам) составил 64,82 млрд руб. Тяжкие и особо тяжкие преступления в общем числе выявленных преступлений экономической направленности составили 69,2%. Подразделениями органов внутренних дел выявлено 36,4 тыс. преступлений экономической направленности, их удельный вес в общем массиве преступлений экономической направленности составил 88,9%¹.

Особое место среди остальных экономических преступлений занимают мошенничества, совершенные по принципу «финансовых пирамид». Появившись в нашей стране в начале 90-х годов прошлого столетия, они не перестают существовать и в настоящее время, причиняя ущерб многим десяткам, сотням, тысячам гражданам. В связи с возрастающим масштабом деятельности и ущерба эти организации несут реальную угрозу экономической безопасности государства, так как препятствуют притоку капитала в реальный сектор экономики². Кроме того, последующее прекращение выплат по взносам влечёт за собой массовое недоверие населения к иным финансовым институтам, а также острые социальные конфликты.

¹ Состояние преступности в России за январь-март 2016 года / МВД Российской Федерации, ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». М., 2016.

² Александрова В.А. Финансовые пирамиды. Модели денежных потоков // Science Time. 2015. № 4. URL: <http://Cuberleninka.ru>.

При расследовании данного вида преступлений возникает множество сложностей. Во-первых, в результате привлечения денежных средств граждан и последующем прекращении выплат по взносам оказывается достаточно большое количество пострадавших, во-вторых, из-за большого количества пострадавших и необходимости проведения определенных следственных действий с каждым из них срок расследования уголовного дела затягивается на многие годы, в-третьих, сумма материального ущерба, причиненная гражданам от противоправных действий данных организаций, достигает несколько сотен, тысяч, миллионов рублей и зачастую организаторы не в состоянии возместить причиненный ущерб пострадавшим лицам.

В свою очередь, меры государственного принуждения, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации¹, преследуют различные цели и направлены на пресечение возможного продолжения преступной деятельности лиц, их уклонения от следствия и суда либо препятствования процессуальной деятельности (меры пресечения, задержания, иные меры пресечения).

В силу большого количества пострадавших лиц и значительной суммы ущерба от деятельности финансовых пирамид предусмотренные на сегодняшний день Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации меры принуждения являются не всегда эффективными. Например, при расследовании уголовного дела зачастую применяют такую иную меру принуждения, как наложение ареста на имущество, но, как правило, в собственности у организаторов финансовых пирамид не бывает имущества, ценных бумаг, счетов в кредитных организациях, даже если они есть, то данные материальные ценности несоизмеримы с причиненным ущербом².

Исходя из изложенного, на наш взгляд, при расследовании, например, указанных преступлений целесообразно было бы предусмотреть в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации новую иную меру принуждения, такую, как привлечение к труду. Данная мера направлена на привлечение к труду подозреваемого или обвиняемого во время предварительного расследования уголовного дела, с целью сделать в последующем более действенным процесс возмещения материального ущерба потерпевшим лицам. Сущность данной меры состоит в выполнении подозреваемым или обвиняемым общественно полезных работ в местах, определяемых органами местного самоуправления. Из заработной платы подозреваемого или обвиняемого производятся перечисления на счет в банке.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

² Семенченко О.Д. Уголовно-правовые аспекты борьбы с финансовыми пирамидами // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 1. URL: <http://Cu-berleninka.ru>.

В дальнейшем при вынесении обвинительного приговора в отношении данного лица из средств, накопленных на счету в банке за время выполнения работ, возмещается ущерб потерпевшим лицам по гражданскому иску. В случае вынесения оправдательного приговора накопленные средства возвращаются обратно данному лицу.

Полагаем, что предложенная нами иная мера процессуального принуждения – привлечение к труду – обеспечит возмещение материального ущерба пострадавшим от противоправных действий при совершении преступлений экономической направленности, прежде всего, от незаконной деятельности организаций, действующих по принципу финансовых пирамид.

*Фарин Фрог, Абдул Халид Османи,
Исмаил Омид, слушатели 942 уч.гр.
КЮИ МВД России
Научный руководитель:
Марданов Д.Р., начальник кафедры
уголовного процесса, к.пед.н., доцент*

Особенности превентивных мер (мер пресечения) в уголовном процессе Исламской Республики Афганистан

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Исламской Республики Афганистан (далее по тексту - УПК ИРА), превентивные меры являются мерами принуждения, предпринятыми в отношении подозреваемого или обвиняемого с целью предотвращения их ненадлежащего поведения в ходе уголовного судопроизводства и обеспечения исполнения приговора.

Согласно законодательству ИРА, к превентивным мерам относятся:

- письменное обязательство о невыезде (ст.140 УПК ИРА);
- гарантия (ст. 142 УПК ИРА);
- гарантия организации (ст.146 УПК ИРА);
- залог (ст.147 УПК ИРА);
- домашний арест (ст.148 УПК ИРА);
- задержание (ст.152 УПК ИРА).

В уголовном процессе Исламской Республики Афганистан при избрании меры пресечения учитываются тяжесть совершенного преступления, данные о личности подозреваемого либо обвиняемого, семейное положение (в том числе и наличие малолетних и несовершеннолетних детей), род занятий, место жительства и др.

Рассмотрим особенности оснований и процессуального порядка применения каждой превентивной меры в ИРА.

1. Письменное обязательство о невыезде.

Цель данной превентивной меры – временно ограничить свободу передвижения подозреваемого или обвиняемого. Делается это на основании письменного заявления о возложенных на подозреваемого обязательствах.

К обязательствам относятся:

- невозможность покинуть место жительства без особого разрешения дознавателя, следователя, прокурора или суда;
- являться в указанные сроки по вызову компетентных органов;
- не чинить никаких препятствий расследованию уголовного дела.

2. Гарантия состоит в принятии на себя заслуживающим доверия лицом письменного обязательства о том, что он ручается за надлежащее поведение (не воспрепятствование производству по делу) и явку обвиняемого (подозреваемого) по вызову дознавателя, следователя, суда.

3. Залог состоит во внесении или в передаче подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом денежных средств на стадии предварительного расследования в орган, в производстве которого находится уголовное дело.

4. Домашний арест в качестве превентивной меры избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением ограничений и (или) запретов и осуществлением за ним контроля.

С учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение.

Избирается данная превентивная мера на срок до 3 месяцев, срок исчисляется с момента вынесения судом решения об ее избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого.

В исключительных случаях эта превентивная мера может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет, при наличии одного из следующих обстоятельств:

- подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Афганистана;
- его личность не установлена;
- им нарушена ранее избранная превентивная мера;
- он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

5. Задержание применяется только в отношении:

1) лица, подозреваемого в преступлении, за совершение которого он может быть арестован, помещен в дисциплинарный батальон, заключен в тюрьму на срок от 3 месяцев;

2) обвиняемого, который нарушает условия мер, принятых против него.

Ранее задержанный обвиняемый должен быть освобожден на основании решения соответствующего органа, осуществляющего уголовное производство, если:

1) уголовное дело было приостановлено, или уголовное преследование прекращено;

2) суд предоставил назначил обвиняемому наказание, кроме лишения свободы: содержание в дисциплинарном батальоне или арест;

3) орган, осуществляющий уголовное производство, не считает необходимым для дальнейшего задержания лица;

4) срок ареста истек и не был продлен;

5) максимальный срок задержания, предусмотренный УПК ИРА, истек.

УПК ИРА выделяет следующий порядок обжалования решения о применении одной из рассмотренных превентивных мер:

1. Решение органа уголовного преследования о замене превентивных мер может быть обжаловано прокурору подозреваемым, обвиняемым, его защитником, законным представителем или другими заинтересованными лицами, участвующими в деле.

2. Решение суда об исполнении превентивных мер может быть обжаловано в суд апелляционной инстанции.

Кроме того, предусмотрен следующий порядок замены или аннулирования превентивной меры:

- В случае необходимости превентивная мера может быть заменена органом, осуществляющим уголовное производство.

- Превентивные меры должны быть аннулированы (отменены), когда нет необходимости в их исполнении.

- Домашний арест и гарантия применяются по решению суда и могут быть изменены или отменены судом, а также органом уголовного преследования в ходе досудебного производства.

- Лицо, которое аннулирует или заменяет задержание в качестве меры пресечения, информирует соответствующую администрацию и направляет им копию этого решения.

В заключение можно сделать следующий вывод: несмотря на имеющееся сходство применения превентивных мер в уголовном судопроизводстве Исламской Республики Афганистан с мерами пресечения, предусмотренными УПК РФ, существуют также определенные различия.

Крепак Я.В., курсант 46 взвода
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России им. В.Я. Кикотя
Научный руководитель:
Миронова А.В., начальник кафедры
уголовного процесса, к.ю.н.

Некоторые проблемы применения меры пресечения в виде домашнего ареста

Наиболее «популярными» мерами пресечения в современной практике органов предварительного расследования являются подписка о невыезде и надлежащем поведении и заключение под стражу. Альтернативной по отношению к мере пресечения в виде заключения под стражу является домашний арест, который влечет меньший риск неоправданного ограничения прав и свобод обвиняемого (подозреваемого). Судебная статистика указывает на то, что по количеству удовлетворенных ходатайств о применении меры пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу последняя значительно чаще избирается в ходе досудебного производства. В то же время прослеживается тенденция постепенного сокращения применения заключения под стражу и увеличения количества применений домашнего ареста, о чем свидетельствуют нижеприведенные показатели.

Количество удовлетворенных ходатайств по РФ¹ о приме- нении меры пресе- чения	2008 год	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год
в виде заключения под стражу	207 456	187 793	148 689	135 850	132 923	132 520	132 741	140 309
в виде домашнего ареста	88	146	680	1346	2714	3107	3334	4740

С 2008 года по 2015 год количество удовлетворенных ходатайств о применении домашнего ареста выросло более чем в 53 раза, однако этого мало, чтобы составить реальную конкуренцию заключению под стражу. Более широкому применению домашнего ареста, по нашему мнению, мешает ряд проблем.

¹ Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2008-2015 гг. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru>

Во-первых, это проблемы, связанные с определением места нахождения обвиняемого (подозреваемого) под домашним арестом, и объема правоограничений, возлагаемых на него.

На практике возникают затруднения как с определением законности проживания в определенном месте, так и с обеспечением прав самого арестанта и его близких. Исполнение данной меры пресечения влечет за собой ограничение прав и свобод людей, совместно проживающих с ним, поскольку некоторые запреты и ограничения, указанные в решении суда об избрании домашнего ареста, не могут относиться только к подозреваемому или обвиняемому, например, такие, как контроль телефонных переговоров, почтовой корреспонденции, запрет на пользование сетью Интернет и прочие. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41¹ выражена позиция, в соответствии с которой, при принятии решения об избрании меры пресечения, необходимо выяснить согласие собственника жилья, если он проживает в том помещении, в котором предполагается нахождение обвиняемого (подозреваемого) во время ареста. Также необходимо получить согласие представителя лечебного учреждения, если оно будет избрано местом домашнего ареста. Судебная позиция ясна, но только если обвиняемый (подозреваемый) не является собственником жилья, а если он собственник, но с ним проживают другие члены семьи? Либо такая довольно распространенная ситуация, когда в одном жилище (в комнатах дома, квартире) проживают несколько семей, каждая из которых как собственник владеет частью жилища, в котором есть общие места пользования. Согласимся с мнением, что в таких ситуациях необходимо выяснять согласие не только у собственника жилья, но и у лиц, совместно проживающих с арестантом, даже если они не являются собственниками, но проживают на законных основаниях².

Во-вторых, существуют проблемы установления срока домашнего ареста и последующего его продления либо изменения меры пресечения.

Необходимо не только строгое соблюдение положений УПК РФ о продлении срока домашнего ареста, но и решение вопроса о его предельном исчислении. При принятии судебным разбирательством по делу тяжкого характера и отсутствии сведений о ненадлежащем поведении обвиняемого домашний арест может быть заменен ему на подписку о невыезде или залог.

Надо понимать, что длительное пребывание под домашним арестом серьезно ограничивает сферу реализации трудовых прав обвиняемого и – как следствие – его материальное положение. Поэтому домашний арест

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 // Российская газета. 2013. № 294.

² Миронова А.В. Вопросы ограничения личной свободы в связи с применением домашнего ареста // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 106.

может потерять свою эффективность как мера пресечения и серьезно повлиять на дальнейшую судьбу обвиняемого. Чтобы создать дополнительную гарантию прав обвиняемого, необходимо включить в ст. 107 УПК РФ положение о предельном сроке домашнего ареста при рассмотрении дела судом, установив его производительность в определенный срок, по истечении которого мера пресечения должна быть заменена на подписку о невыезде или залог.

В-третьих, это проблемы определения круга лиц, к которым применение меры пресечения в виде домашнего ареста является оптимальным.

Существенное значение имеет определение круга лиц, к которым может приоритетно применяться домашний арест. На наш взгляд, целесообразно избирать домашний арест в случаях, когда совершенное преступление не повлекло причинения вреда жизни и здоровью или причинен только материальный ущерб. Также необходимо установить круг лиц, к которым эта мера не может применяться, отнеся к ним граждан РФ, иностранцев и лиц без гражданства, не имеющих постоянного места жительства в районе производства предварительного расследования.

В-четвертых, существует проблема контроля за исполнением отдельных требований в рамках меры пресечения.

Арестанту может быть запрещено пользование электронными устройствами и средствами. Выявить «интернет-активность» человека в социальных сетях представляется достаточно простой задачей, поскольку эти ресурсы автоматически фиксируют вход пользователя, эта информация доступна при посещении его страницы. В такой ситуации исполнение решений суда возлагается на сотрудника УФСИН России по месту жительства лица, к которому применяется домашний арест.

Примечательной является ситуация на примере Н-ской области (здесь данные изменены автором), в которой в отношении гражданина исполнение домашнего ареста возложено на сотрудника УФСИН России, который является единственным в штате этого ведомства. Исполнение контроля по соблюдению условий домашнего ареста он осуществляет помимо других служебных обязанностей (работа с условноосужденными, регистрация осужденных к ограничению свободы и т.д.)¹. Такая проблема характерна сегодня для территориальных районных органов, где после сокращений штатной численности не хватает сотрудников по исполнению домашнего ареста.

¹ Назаренков И.В. Проблемы исполнения домашнего ареста на практике как меры пресечения. URL: <http://livelawyer.ru/yurpraktika/item/721-problemy-ispolneniya-domashnego-aresta-na-praktike-kak-mery-presecheniya> (дата обращения 13.04.16).

Дурджао Лео Лиссанндау,
слушатель 942 уч.гр. КЮИ МВД России
Научный руководитель:
Хайдаров А.А., заместитель
начальника кафедры уголовного
процесса, к.ю.н., доцент

Основания и процессуальный порядок задержания лиц по подозрению в совершении преступления в Республике Чад

Задержание по уголовно-процессуальному законодательству Республики Чад является мерой, которая направлена на обеспечение юридического представительства обвиняемого или предотвращения деятельности, которая может повлиять на установление истины. Она применима только к физическим лицам, преследуемых за совершение действий, преступлений, наказуемых тюремным заключением. Иными словами, задержание в Республике Чад может применяться, как и в России, только за уголовнонаказуемые деяния, за которые предусмотрено наказание в виде тюремного заключения (лишение свободы в России).

Целями задержания являются сохранение общественного порядка, безопасности людей и имущества, а также обеспечение сохранности доказательств и юридическое представительство обвиняемого. Кроме того, задержание используется в качестве профилактической меры, реализуемой в ходе содержания под стражей.

В то же время, если задержанный предоставляет конкретный адрес места жительства и обязуется его не покидать, он может не подвергаться задержанию в случае совершения преступления.

Основаниями задержания являются:

- если домашний арест под судебным присмотром или под видеонаблюдением является недостаточными с точки зрения следственной необходимости или как меры безопасности;
- если обвиняемый несет ответственность за тяжкое преступление или проступок, предусматривающим наказание, равное или более 3-х лет лишения свободы.

Кроме того, задержание можно осуществить, когда подследственный не выполнил свои обязательства при домашнем аресте под судебным присмотром или видеонаблюдением, либо предварительное заключение может быть избрано до суда при непосредственном признании лицом своей вины в ходе предварительного следствия.

Задержание производится для последующего применения меры пресечения, и, следовательно, его использование не должно выходить за рамки ограничений, наложенных на использование превентивных мер.

Задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, возможно на стадии предварительного следствия. Таким образом, учреждения, признанные следственными правоохранительными органами, органами дознания, уполномочены возбуждать уголовные дела и расследовать их, а при необходимости применять задержание к лицам, подозреваемым в совершении преступления.

Сроки и порядок задержания в Республике Чад и в Российской Федерации похожи между собой.

Срок задержания составляет 48 часов.

Лицо, в отношении которого применялось предварительное задержание или домашний арест в ходе расследования уголовного дела, в результате чего не подтвердилась его вина, имеет право требовать компенсацию за незаконное задержание.

Подводя итоги, хочется отметить, что несмотря на схожесть сроков и процессуального порядка задержания в Республике Чад и в России, имеются ряд существенных специфических различий.

Фуртова Е.А., курсант 132 уч.гр.
КЮИ МВД России
Научный руководитель:
Габдрахманов А.Ш.,
доцент кафедры уголовного
процесса, к.ю.н., доцент

Особенности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого, объявленного в международный розыск

Вид розыска подозреваемого (обвиняемого) определяется сотрудником розыскного подразделения в зависимости от масштаба проводимых мероприятий: местный (в пределах одного субъекта Российской Федерации), федеральный (на всей территории Российской Федерации), межгосударственный (на территории стран Содружества Независимых Государств) и международный (на территории различных государств по заключенным международным соглашениям).

Заочный арест допускается лишь в случае объявления обвиняемого в международный розыск¹. Вопрос о конституционности положений уголовно-процессуального закона об участии обвиняемого в судебном заседании

¹ Поробнее об этом: п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Российская газета. 2013. 27 декабря.

при решении вопроса о заключении его под стражу неоднократно становился предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. Его позиция по этому поводу однозначна: обвиняемый должен лично участвовать в судебном заседании¹.

При обнаружении обвиняемого, объявленного в местный, федеральный и межгосударственный розыск, правомерно его задержание в порядке, предусмотренном правилами гл. 12 УПК РФ (ч. 3 ст. 210 УПК РФ). Кратковременное лишение свободы (48 часов) позволяет обеспечить судебную процедуру ареста разысканного обвиняемого, в том числе и находящегося не по месту расследования.

Буквальное толкование ч. 4, 5 ст. 108 УПК РФ не исключает избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие подозреваемого. Так, О. И. Цоколова обращает внимание на то, что неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением случаев неявки обвиняемого. Кроме того, по мнению автора, среди прав, перечисленных в ст. 46 УПК РФ, право непосредственно участвовать в судебном заседании не значит. Таким образом, автор связывает запрет на заочный арест подозреваемого исключительно со сложностями преодоления судебной практики².

Порядок объявления обвиняемых в международный розыск установлен Инструкцией по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола (далее – Инструкция)³. В соответствии с пп. 121–123 Инструкции решение об объявлении лица в международный розыск принимается органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, на основании постановления о розыске обвиняемого. Постановление о международном розыске выносится сотрудником розыскного подразделения, утверждается начальником или заместителем начальника этого подразделения, согласовывается с начальником соответствующего органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, и заверяется печатью.

В практической деятельности встречаются случаи, когда решение об объявлении в международный розыск принимается несоответствующим

¹ Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2004. № 6. С. 33–36. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Editions/Pages/BulletinMagazine.aspx>. (дата обращения 22.04.2016).

² Цоколова О. И., Карпенко В. М. О сложившейся практике избрания мер пресечения обвиняемым, подозреваемым при объявлении в розыск // Проблемы предварительного следствия и дознания: сб. науч. тр. М., 2011. С. 39–53.

³ Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола: приказ МВД России, Минюста России, ФСБ России, ФСО России, ФСКН России, ФТС России от 6 октября 2006 г. № 786/310/470/454/333/971 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 47.

субъектом. Так, суд рассмотрел ходатайство следователя об избрании меры пресечения в отсутствие обвиняемого в связи с тем, что последний на основании постановления следователя объявлен в международный розыск. Суд надзорной инстанции отметил, что суд первой инстанции надлежащим образом не проверил наличие предусмотренных законом оснований для решения вопроса об избрании обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу в его отсутствие и необоснованно рассмотрел ходатайство следователя в отсутствие обвиняемого. Поскольку последний не был объявлен в международный розыск, суд отменил постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого.¹

Обвиняемый объявляется в международный розыск при наличии одного из следующих оснований: 1) данных о его выезде за пределы Российской Федерации; 2) достоверных сведений об имеющихся у него родственных, дружеских и иных связях за пределами Российской Федерации; 3) достоверной информации о его намерении выехать из Российской Федерации с деловой или иной целью. К условиям объявления и осуществления международного розыска относятся: 1) объявление обвиняемого в федеральный розыск на территории России. При наличии подтвержденных сведений о выезде обвиняемого из Российской Федерации международный розыск объявляется незамедлительно, одновременно с объявлением федерального розыска; 2) обвинение в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких. За совершение политических, военных, религиозных, расовых преступлений лицо в международный розыск не объявляется; 3) признание преступлением общественно опасного деяния, в совершении которого обвиняется разыскиваемое лицо, в национальном законодательстве того государства, на чьей территории необходимо проведение розыскных мероприятий.

Один экземпляр постановления об объявлении лица в международный розыск должен быть вручен следователю для обращения в суд в порядке ч. 5 ст. 108 УПК РФ для получения судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого. Если судьей будет принято решение об отказе в удовлетворении ходатайства об избрании обвиняемому, в отношении которого вынесено постановление об объявлении в международный розыск, меры пресечения в виде заключения под стражу, то это постановление аннулируется и в дальнейшем возможно лишь проведение проверки по учетам Генерального секретариата и национальным учетам иностранных государств-членов Интерпола в порядке, установленном главой III Инструкции.

¹ Постановление Президиума Санкт-Петербургского городского суда от 22 мая 2013 г. № 44у-123/13 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.правовой системы «Гарант».

Отказ судьи в удовлетворении ходатайства о применении заключения под стражу делает невозможным реализацию деятельности по установлению местонахождения скрывающегося или по иным причинам отсутствующего обвиняемого. Соответственно, в данном положении подзаконного нормативного акта искусственно поставлены в зависимость два направления деятельности, которые осуществляются по различным основаниям.

Принимая заочно решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу лица, объявленного в международный розыск, суд указывает, что срок содержания под стражей надлежит исчислять с момента его задержания. Это объясняется тем, что в соответствии с ч. 9 ст. 109 УПК РФ срок содержания под стражей в период предварительного следствия исчисляется с момента заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу до направления прокурором уголовного дела в суд. Принятое решение о заочном заключении обвиняемого под стражу в связи с тем, что мера пресечения фактически еще не применена, не исключает приостановления предварительного расследования по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

Допуская рассмотрение судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого при невозможности обеспечить его участие в судебном заседании в случае объявления его в международный розыск, закон не предусматривает возможности ограничения при этом других прав данного участника судопроизводства. В частности, не предполагает принятие судом решения по указанному вопросу без исследования доказательств, подтверждающих наличие или отсутствие оснований для применения такой меры процессуального принуждения, кроме того, не исключает право обвиняемого оспорить судебное решение о ее избрании.¹

Верховный Суд РФ в целях реализации состязательного процесса обязывает судей в случае рассмотрения ходатайства о заочном аресте обеспечивать обязательное участие в судебном заседании защитника обвиняемого.² Защитник в подобной ситуации, независимо от того, отстаивал он ранее интересы обвиняемого или нет, наделяется соответствующим комплексом прав, в том числе знакомиться с материалами, обосновывающими ходатайство о заключении под стражу. Адвокат, активно участвуя в судебном заседании, может поставить под сомнение законность и обоснованность заключения обвиняемого под стражу. Таким образом, данное разъяснение Верховного Суда РФ позволяет минимизировать негативные по-

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2012 г. № 1815-0 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Пункт 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога».

следствия, связанные с отсутствием в судебном заседании обвиняемого, и учесть при решении вопроса о его аресте позицию стороны защиты.

Хусейн Мобарез Мохамад, Заирмал Аминулла, Ахмади Сийд Захорулла,
слушатели 942 уч.гр. КЮИ МВД России
Научный руководитель:
Хайдаров А.А., заместитель
начальника кафедры уголовного
процесса, к.ю.н., доцент

Понятие и особенности задержания как превентивной меры в Исламской Республике Афганистан

Задержание в уголовном процессе Исламской Республики Афганистан (далее – ИРА) – это кратковременное лишение свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, без предварительного получения санкции прокурора или судебного решения.

Данная мера процессуального принуждения применяется органом дознания, дознавателем, следователем или прокурором на срок не более 72 часов с момента фактического задержания в следующих целях:

- пресечение преступной деятельности;
- предупреждение сокрытия подозреваемого от следствия и суда;
- устранение возможности уничтожения вещественных доказательств, следов преступления, воздействия на поведение других субъектов уголовного процесса (соучастников, потерпевшего, свидетелей и их родственников);
- устранение оказания негативного влияния на деятельность сотрудников правоохранительных органов и суда;
- создание условий производства следственных действий, в которых требуется присутствие или непосредственное участие подозреваемого.

В свою очередь, к основаниям задержания согласно статье 80 УПК ИРА относятся следующие случаи:

- 1) когда лицо застигнуто во время совершения преступления или непосредственно после его совершения;
- 2) когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;
- 3) когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

Мотивами задержания могут выступать и иные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления, в случаях, если:

- это лицо пыталось скрыться;

- не имеет постоянного места жительства;
- не установлена его личность.

Рассмотрим процессуальный порядок задержания подозреваемого по уголовно-процессуальному законодательству ИРА:

После доставления подозреваемого в орган дознания и следователю должен быть составлен протокол задержания (п. 2 ст. 85 УПК ИРА). Срок составления протокола задержания законом не предусмотрен, но предполагаем, что он должен быть разумным. В самом протоколе указывается дата, время, место, основания и мотивы, а также иная информация о задержании подозреваемого.

Орган дознания, дознаватель или следователь должны в срок не более 72 часов после задержания сообщить прокурору о результатах задержания подозреваемого, его личного обыска и других обстоятельствах данной превентивной меры (ст. 88 УПК ИРА).

Прокурор после получения всей информации об обстоятельствах совершения преступления и задержания подозреваемого может освободить задержанного лица.

В соответствии ст. 25 Конституции Исламской Республики Афганистан лицо не может быть подвергнуто задержанию до судебного решения на срок более 72 часов.

Уголовное судопроизводство ИРА предусматривает не характерный для российского уголовного процесса институт оставления лица под наблюдением, суть которого заключается в следующем: в случае, если прокурор не найдет оснований для задержания лица и будет вынужден освободить подозреваемого, он может оставить его под наблюдением. Это лицо оставляется под наблюдением только при наличии доказательств его причастности к совершенному преступлению. Лицо, оставляемое под наблюдением, имеет специфический процессуальный статус. Оно обязано явиться по первому требованию прокурора, не покидать без его разрешения места жительства.

Полагаем, что возможно применение опыта Исламской Республики Афганистан и введение в уголовное судопроизводство Российской Федерации института оставления ранее задержанного, но освобожденного лица под присмотром.

Сибгатов А.А., курсант 131 уч.гр.
КЮИ МВД России
Научный руководитель:
Габдрахманов А.Ш., доцент
кафедры уголовного процесса,
к.ю.н., доцент

Особенности применения мер уголовно-процессуального принуждения в Великобритании

В состав Соединенного Королевства Великобритании входят 4 административные единицы: Англия, Шотландия, Уэльс и Северная Ирландия. Наиболее интересной, с точки зрения уголовно-процессуального права, является Англия. Исходя из положения, что правовая система Великобритании носит интегрированный характер, представляется возможным сделать вывод том, что английское право взаимообусловлено и развивается, взаимодействуя с правовыми системами, входящих в состав Великобритании стран.

Общеизвестно, что источники права в Англии подразделяются на прецедентное право и статутное право. Одной из особенностей английского права является то, что отсутствует писаная Конституция. В связи с этим не представляется возможным выделить принципы, которые регулировали бы уголовный процесс, в отличие от стран, обладающих кодифицированной системой права (в частности в Российской Федерации принципы уголовного процесса закрепляются в Уголовно-процессуальном кодексе, глава 2, 1 раздел). Наблюдается тенденция постоянного увеличения статутов. На данный момент в Англии стоит проблема кодификации, несмотря на особенности англосаксонской правовой семьи, отсутствия изначально четко выраженной систематичности, присущей континентальной правовой семье, упорядочение норм таким образом может принести практическую пользу. В частности, проанализировав нормы, регулирующие уголовный процесс, можно отметить тот факт, что данные нормы можно встретить в самых различных законах, регулирующих другие сферы общественных отношений. Несмотря на сложность английского права с точки зрения его структуры, по сравнению с российским уголовно-процессуальным правом, представляется возможным выделить некоторые аспекты, касающиеся применения мер уголовно-процессуального принуждения.

Выделяют следующие разновидности мер уголовно-процессуального принуждения.

1. Арест (задержание).

В 1967 году закон «Об уголовном праве» в Англии вводит разграничение преступлений на «арестные» и «неарестные». Однако позднее, в 1984 году, издается закон «О полиции и уголовных дозакательствах», где в

ст. 25 закрепляются «общие условия ареста», которые отменяют предложенное ранее разделение преступлений. В соответствии с данным законом уполномоченные органы исполнительной власти могут без получения разрешения суда задерживать лиц по «неарестным» преступлениям при наличии следующих условий:

- неизвестно имя или адрес подозреваемого;
- есть основания полагать, что арест необходим для предотвращения физического воздействия на самого подозреваемого;
- арест необходим для предотвращения повторного совершения преступления подозреваемым;
- необходимо защитить ребенка или иное беспомощное лицо от действий подозреваемого.

Особенностью данного вида задержания является его краткосрочность. Изначально продолжительность ареста составляет 24 часа. Иной срок задержания устанавливается по делам «О серьезных арестных преступлениях», где полиция может продлить указанный срок до 36 часов. Также в зависимости от тяжести совершенного преступления и необходимости производства отдельных процессуальных действий возможно продление срока задержания до 48, 72 и 96 часов в установленном порядке.

2. Арест на этапе предварительного расследования.

Наиболее часто встречающейся мерой пресечения на этапе предварительного расследования является арест. В отличие от полицейского ареста (задержания), данная мера является долговременной. На раннем этапе развития уголовного процесса в Англии не предусматривалось предельных сроков ареста. Данное положение перманентно подвергалось критике, в результате чего в ст. 22 Закона «Об уголовном преследовании» 1985 года министру внутренних дел было предписано издать указ, в котором бы отражались предельные сроки ареста. На основании данного предписания в 1987 года был издан подзаконный акт «О регулировании уголовного преследования за преступления», согласно которому срок ареста на этапе предварительного расследования не может превышать 70 дней.

3. Залог.

В Великобритании любое оставление на свободе лица, в отношении которого есть основания для ареста, трактуется как применение института bail. В рамках этого института различаются «безусловный (unconditional bail)», когда полиция или суд оставляют лицо на свободе без каких-либо дополнительных условий, и «условный (conditional bail)», когда отказ от применения реального ареста сопряжен с определенными условиями. Условия могут быть «позитивными» (внести залог, представить поручительство) или «негативными» (не совершать какие-либо действия, не выезжать за пределы определенной территории и т.д.). Важно отметить, что применение «условного позитивного» bail в виде залога или поручительства требует особых оснований, поэтому используется не столь часто по сравне-

нию с остальными вариантами предлагаемых обвиняемому лицу условий его освобождения от содержания под стражей.

В наши дни институт bail регулируется Законом 1976 г., в который впоследствии вносились изменения (наиболее значительные внесены Законом об уголовной юстиции и общественном порядке 1994 г.). Статья 4 Закона 1976 г. содержит ключевое положение: «Лицо имеет право на свободу, кроме случаев, прямо предусмотренных настоящим законом». Понимать это следует так, что при решении вопроса о заключении под стражу правилом является освобождение лица под определенными условиями или без таковых, а исключением, применяемым при наличии соответствующих оснований, - реальное содержание под стражей. Иными словами, в английском уголовном процессе действует презумпция применения института bail в каждом конкретном случае, и только при ее опровержении лицо помещается под арест.

Однако данная презумпция сохраняет свою силу не всегда. В соответствии с Законом «Об уголовной юстиции и общественном порядке» 1994 г. она не действует в случаях, когда к лицу, преследуемому по обвинительному акту, на момент совершения данного преступления уже был применен институт bail в связи с ранее совершенным преступлением. Кроме того, Закон 1994 г. прямо запрещает применять этот институт к лицам, ранее осужденным за убийство или изнасилование.

В остальных случаях, не подпадающих под Закон 1994 г., обвиняемому может быть отказано в освобождении только при наличии следующих оснований, указанных в ст. 4 Закона 1976 г.:

- если есть подозрения, что он скроется;
- если есть данные, что он может оказать давление на свидетелей;
- когда арест необходим для защиты самого обвиняемого.

Маркеш Луиш Гильерме.,
слушатель 941 уч.гр.
КЮИ МВД России
Научный руководитель:
Сатдинов Л.В., преподаватель
кафедры уголовного процесса

Меры процессуальной безопасности в отношении подозреваемого и обвиняемого, к которым применены меры осторожности (или меры пресечения) согласно законодательству Сан-Томе и Принсипи

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Сан-Томе и Принсипи (далее по тексту – УПК СТП), в отношении подозреваемого и обвиняемого применяются следующие виды мер осторожности:

- подписка о невыезде;

- личное поручительство;
- наблюдение командования;
- присмотр за несовершеннолетним воинской или полицейской частью;
- залог;
- домашний арест;
- заключение под стражу (применяется по решению прокуратуры или суда на срок до двух месяцев в случаях, если подозреваемый нарушал другие меры пресечения).

По своей правовой природе данные меры осторожности аналогичны мерам пресечения, предусмотренным главой 13 УПК РФ. Данные государственные органы вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренных УПК СПб, при наличии достаточных оснований полагать, что лицо:

- 1) может скрыться от дознания, предварительного следствия, прокуратуры или суда;
- 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем препятствовать производству по уголовному делу;
- 4) для обеспечения приговора суда.

В свою очередь, государственная защита осуществляется в соответствии с принципами законности, уважения прав и свобод человека и гражданина, взаимной ответственности органов, обеспечивающих государственную защиту, и защищаемых лиц. Она осуществляется под прокурорским надзором и ведомственным контролем.

Основаниями применения мер безопасности являются данные о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты.

Органами, обеспечивающими государственную защиту участников уголовного судопроизводства, являются:

- 1) органы, принимающие решение об осуществлении государственной защиты;
- 2) органы, осуществляющие меры безопасности;
- 3) органы, осуществляющие социальную защиту.

Меры безопасности применяются на основании письменного заявления защищаемого лица либо с его согласия, выраженного в письменной форме.

В случае, если подозреваемому или обвиняемому, в отношении которого применены меры осторожности, угрожает реальная опасность жизни и здоровью, то по его письменному заявлению возможно применение мер безопасности. При этом из мер безопасности, предусмотренных стать-

ями 63-65 УПК СПб, в таких случаях возможно применение следующих: личная охрана, временное помещение в безопасное место, обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах. Такие же меры, в частности, предусмотрены законодательством России.

В отличие от российского уголовного процесса, такие меры по УПК СПб могут быть избраны только по решению суда (судьи) либо прокурора в зависимости от того, в чьем производстве оно находится. В Сан-Томе и Принсипи осуществление мер безопасности возлагается на органы внутренних дел, а именно – на полицию общественной безопасности. Согласно уголовно-процессуальному законодательству России, меры безопасности к подозреваемым или обвиняемым применяются по решению следователя (дознателя) либо суда в зависимости от их вида, а обеспечиваются специально созданными подразделениями органов внутренних дел.

Таким образом, на основании изложенного, мы видим, что в Сан-Томе и Принсипи имеются схожие с Россией меры безопасности, которые применяются к подозреваемым и обвиняемым, однако существуют отличия в порядке их избрания и применения.

Астафьева А.А., курсант 121 уч.гр.
КЮИ МВД России
Научный руководитель:
Шайдуллина Э.Д.,
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса, к.ю.н.

Пробелы в правовой регламентации задержания лица по подозрению в совершении преступления

Задержание является одной из мер процессуального принуждения, которой в Уголовно-процессуальном кодексе РФ отводится целая глава, раскрывающая основания и порядок задержания, срок задержания и основания освобождения и другие вопросы.

Согласно ст. 91 УПК РФ, существует 7 оснований для задержания лица, три основания изложены в первой части указанной статьи, четыре – во второй. Говоря о ч. 2 ст.91 УПК РФ, хотелось бы обратить внимание на то, что при направлении в суд ходатайства об избрании в отношении подозреваемого лица меры пресечения в виде заключения под стражу задержание выступает как превентивная принудительная мера, основной целью в данном случае выступает обеспечение присутствия подозреваемого при решении судом вопроса о применении к нему заключения под стражу в качестве меры пресечения, а также обеспечение беспрепятственного хода

предварительного расследования¹. К тому же для избрания подозреваемому лицу меры пресечения в виде заключения под стражу (а следовательно, и для направления соответствующего ходатайства в суд) должны иметься свои, более серьезные основания, указанные в ст. 97, 108 УПК РФ. Поэтому, как представляется, наличие направленного в суд ходатайства следователя (дознателя) об избрании в отношении подозреваемого лица меры пресечения в виде заключения под стражу следует рассматривать самостоятельным основанием для задержания. В связи с этим необходимо внести следующие изменения в ст. 91 УПК РФ: а) ч. 1 дополнить п. 4 следующего содержания: *«4) когда следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу»*; б) исключить из ч. 2 после слов «личность» слова «... либо если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу».

Далее рассмотрим порядок задержания подозреваемого. Порядок задержания подозреваемого предусмотрен в ст. 92 УПК РФ. Проанализировав нормы этой и иных взаимосвязанных с ней статей УПК РФ (п. 11, 15 ст. 5, 46, 96 УПК РФ), можно говорить о существовании в уголовно-процессуальном законе двух разновидностей задержания: собственно уголовно-процессуального и фактического. Так, УПК РФ лишь только регламентирует порядок задержания с момента доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю, после чего в срок не более 3-х часов должен быть составлен протокол задержания (ст. 92 УПК РФ). Время же с момента фактического лишения свободы передвижения лица, его доставления к месту производства предварительного расследования полностью выпадает из области регулирования УПК РФ. О том, что временной интервал между «фактическим» и «процессуальным» задержанием представляет собой «правовую неопределенность» и «правовую пустоту», процессуалисты отмечали и ранее. Однако, несмотря на то, что данная проблема обсуждается в научных кругах и среди практических работников достаточно давно, к сожалению, никаких положительных изменений в законодательство РФ эти дискуссии до сих пор не внесли.

С целью устранения вышеуказанного пробела и закрепления времени фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, ледует дополнить УПК РФ статьей 91.1 «Порядок фактического задержания», изложив ее в следующей редакции:

¹ Шамсутдинов М.М. Некоторые проблемы задержания по УПК РФ // Вестник экономики, права и социологии. 2015. №2. С.170.

1. В случае фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления должностное лицо органа дознания или органа предварительного расследования оформляет рапорт с обязательным указанием времени и даты, места и обстоятельств, основания и мотива фактического задержания, разъяснением прав фактически задержанного лица.

2. При фактическом задержании лица по подозрению в совершении преступления должностное лицо составляет протокол личного досмотра, производимого с участием не менее двух понятых или с применением технических средств фиксации.

Предложенная нами статья закрепляет обязанность составления рапорта о задержании, в котором должно быть указано время фактического задержания, что в дальнейшем поможет следователю (дознавателю) не нарушить сроки, касающиеся уведомления о задержании прокурора, близких родственников и др., а также поможет ликвидировать правовую пустоту между фактическим и процессуальным задержанием лиц, подозреваемых в совершении преступления.

*Гайсина И.С., курсант 132 уч.гр.
КЮИ МВД России
Научный руководитель:
Шайдуллина Э.Д.,
ст. преподаватель кафедры
уголовного процесса, к.ю.н.*

Заключение в центр временного содержания как альтернативная мера пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых

Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП) является органом, непосредственно осуществляющим индивидуальную профилактическую работу с несовершеннолетними правонарушителями. Это положение прямо закреплено в Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹ и Инструкции по организации деятельности ЦВСНП, утвержденной приказом МВД России от 1 сентября 2012 года №839².

¹ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

² О совершенствовании деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (вместе с Инструкцией по организации деятельности цен-

Согласно пункту 1 статьи 22 Федерального закона N 120-ФЗ, к основным задачам ЦВСНП относятся:

1. Обеспечение круглосуточного приема и временного содержания несовершеннолетних правонарушителей в целях защиты их жизни, здоровья и предупреждения повторных правонарушений.

2. Проведение индивидуальной профилактической работы с доставленными несовершеннолетними, выявление среди них лиц, причастных к совершению преступлений и общественно опасных деяний, а также установление обстоятельств, причин и условий, способствующих их совершению, информирование об этом соответствующих органов внутренних дел и других заинтересованных органов и учреждений.

3. Доставка несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, а также осуществление в пределах своей компетенции других мер по устройству несовершеннолетних, содержащихся в ЦВСНП.

В настоящее время в ЦВСНП содержатся две категории несовершеннолетних:

1) лица, совершившие административное правонарушение, в том числе и до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность;

2) лица, совершившие общественно опасное деяние до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность за это деяние.

При этом возрастной состав данных лиц колеблется в диапазоне от 7 до 17 лет. Несмотря на положение пункта 25 Инструкции по организации деятельности ЦВСНП, который гласит, что несовершеннолетние в зависимости от пола, возраста и степени общественной опасности их поведения размещаются в отдельных спальных помещениях, это не распространяется на учебный процесс. В течение всего дня несовершеннолетние, совершившие административные правонарушения и совершившие уголовно наказуемые деяния, но не достигшие возраста уголовной ответственности, находятся в одном кабинете, постоянно контактируя друг с другом. Таким образом, вместо того, чтобы «изъять» несовершеннолетнего правонарушителя из криминогенной обстановки, избавить его от дурного влияния компании, суд своим решением помещает его в еще более криминальную атмосферу, в атмосферу непрерывного воздействия несовершеннолетних, совершивших уголовно наказуемые деяния. Однако даже такие условия в целом позволяют сотрудникам ЦВСНП осуществлять индивидуальную профилактическую работу с несовершеннолетними правонарушителями.

тров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей): приказ МВД России от 01.09.2012 № 839 // Российская газета. 2012. № 290.

Совсем иначе будет обстоять дело в случае принятия законопроекта №679268-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части расширения перечня категорий несовершеннолетних, помещаемых в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел»¹, активно обсуждаемого в настоящее время в Государственной Думе Федерального Собрания РФ. Данный законопроект предполагает дополнение Уголовно-процессуального кодекса РФ новой мерой пресечения - статьей 107.1 («Помещение в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел») и внесение корреспондирующих изменений, предусматривающих в качестве меры пресечения помещение в ЦВСНП несовершеннолетних, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений небольшой, средней тяжести или тяжких преступлений, за исключением преступлений, указанных в ч. 5 ст. 92 УК РФ и преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Проще говоря, законодатель предлагает расширить категории воспитанников центров временного содержания и включить в них несовершеннолетних:

а) подозреваемых или обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения в виде помещения в ЦВСНП ОВД (ст. 107.1 УПК РФ);

б) оставивших государство постоянного проживания без разрешения родителей и иных законных представителей и подлежащие возвращению в государство своего постоянного проживания.

Нам хотелось бы затронуть некоторые проблемы расширения круга несовершеннолетних, помещаемых в ЦВСНП, к которым, прежде всего, следует отнести малую численность работников центров. Так, в настоящее время в Республике Татарстан численность аттестованных сотрудников ЦВСНП составляет всего 13 человек. Можно предположить, что данного числа достаточно для содержания правонарушителей, но не преступников. Также необходимо учитывать, что максимальная вместимость ЦВСНП МВД по РТ составляет 50 воспитанников. Учитывая уровень преступности несовершеннолетних в Республике Татарстан², возникает вопрос о местах их размещения. Помимо этого, преступники, пусть даже и несовершеннолетние, представляют определенную опасность. В ЦВСНП отсутствует

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части расширения перечня категорий несовершеннолетних, помещаемых в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел: проект Федерального закона N 679268-6 // Государственная Дума. Официальный сайт. URL: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(UnID\)/9b0f961cadb60ad443257f99006a2128?EditDocument&Seq=1](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(UnID)/9b0f961cadb60ad443257f99006a2128?EditDocument&Seq=1) (дата обращения 18.04.2016).

² Состояние преступности в России за 2015 год / Министерство внутренних дел Российской Федерации; ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». М., 2016.

изолятор, то есть в случае, если подросток будет вести себя агрессивно по отношению к сотрудникам центра или другим несовершеннолетним, поместить его будет некуда. Наконец, в условиях постоянного воздействия несовершеннолетних преступников на несформировавшееся сознание правонарушителей, возможность достижения положительного результата от проведения с ними индивидуальной профилактической работы фактически сводится к нулю.

В ходе анализа предложенных изменений нельзя не обратить внимания на некоторое смешение законодателем понятий мер обеспечительного характера и мер воспитательного воздействия. Мера пресечения, какой планируется сделать и помещение в центры временного содержания, должна применяться в случае, если несовершеннолетний может скрыться от предварительного расследования или суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства или иным путем воспрепятствовать расследованию, то есть мера пресечения должна обеспечивать беспрепятственное производство по уголовному делу. Учитывая, что лишение или ограничение свободы передвижения, применяемое при помещении подростка в ЦВСНП, может применяться только в случае действительной необходимости и при наличии вышеуказанных оснований, можно сделать вывод, что законодатель предлагает использовать помещение в центры в качестве альтернативы заключению под стражу, однако в отношении более широкого круга лиц. Так, согласно пункту 2 статьи 108 УПК РФ, несовершеннолетний может быть заключен под стражу только в случае, если он обвиняется или подозревается в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, а в исключительных случаях – преступления средней тяжести. Как было отмечено выше, в ЦВСНП предлагается помещать лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений небольшой, средней тяжести или тяжких преступлений, за исключением преступлений, указанных в ч. 5 ст. 92 УК РФ и преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Однако в пояснительной записке законодатель не обосновывает необходимость внесения подобных изменений, не приводит данных о загруженности и режиме работы следственных изоляторов, ссылаясь лишь на «возможность использования в качестве мер профилактического воздействия в отношении несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых центров временного содержания». Таким образом, законодатель не отграничивает друг от друга две совершенно разные цели: обеспечение беспрепятственного расследования уголовного дела и воспитательное воздействие на несовершеннолетних преступников.

Подводя итог, необходимо отметить, что изменения, предложенные законопроектом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части расширения перечня категорий несовершеннолетних, помещаемых в центры временного содержания для несо-

вершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел» и продиктованные распространением идей развития ювенальной юстиции в России, на сегодняшний день не оправданы. Сложившаяся система содержания несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы неоднократно доказывала свою эффективность и не требует существенных корректировок. В настоящее время нет острой необходимости и соответствующих условий для помещения несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в центры временного содержания. Более того, подобная практика может привести к серьезным последствиям, поскольку законодателем не предполагается раздельное содержание несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых и правонарушителей. Таким образом, не удастся добиться и главной цели – эффективного профилактического воздействия на несовершеннолетних правонарушителей и преступников.

Виндюкова Т.П., курсант 46 взвода
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
Научный руководитель:
Лаврова О.Н., зам. начальника
кафедры уголовного процесса, к.ю.н.

К вопросу о достаточности доказательств при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу

Заключение под стражу – самая строгая мера пресечения, которая может быть избрана при наличии достаточных сведений, дающих веские основания полагать, что подозреваемый (обвиняемый), находясь на свободе, скроется от дознания, предварительного следствия или суда, может продолжить заниматься преступной деятельностью либо препятствовать производству по уголовному делу¹.

Законность и обоснованность заключения под стражу могут быть достигнуты при наличии установленных законом условий и оснований с учетом обстоятельств, влияющих на ее выбор.

Основания применения мер пресечения прямо указаны в уголовно-процессуальном законе. Любое отступление от его положений делает применение меры пресечения незаконным.

При решении вопроса об избрании в качестве меры пресечения в виде заключения под стражу должностные лица, принимающие решение

¹ Божьев В.П. Уголовный процесс: учебник / под ред. В.П. Божьева. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Юрайт; Высшее образование, 2009. С.170.

(следователь, дознаватель, судья) должны установить, имеются ли основания для ее применения. К ним закон относит общие основания, предусмотренные для избрания любой меры пресечения, установленные ч. 1 ст. 97 УПК РФ. В ней идет речь о том, что мера пресечения может быть избрана при наличии «достаточных оснований» полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

- скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

В соответствии с ч. 2 ст. 97 УПК РФ, мера пресечения может избираться также для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном статьей 466 УПК РФ (избрание или применение избранной меры пресечения для обеспечения возможной выдачи лица).

Однако, как справедливо замечает Е.С. Лычкина, законодателем не раскрывается, что является «достаточным основанием» для принятия такого решения, в связи с чем в практике трактовка данного положения неоднозначна¹.

Так, по мнению одних ученых, под «достаточностью оснований» для избрания меры пресечения необходимо подразумевать полноту и объем достоверных фактических сведений о возможном неправомерном поведении обвиняемого (подозреваемого), т.е. наличие у соответствующего органа доказательств, установленных по уголовному делу.

Как считают другие ученые, для применения меры пресечения не требуется, чтобы обвиняемым (подозреваемым) были совершены какие-либо из вышеперечисленных действий, достаточно лишь обоснованных предположений о том, что они могут быть им совершены. Необязательно, чтобы эти предположения базировались на процессуальных доказательствах. Более того, такое требование было бы нереальным и явно затормозило бы предварительное расследование².

Н.Г. Нарбикова отстаивает идею о том, что под «наличием достаточных оснований полагать» необходимо подразумевать наличие у соответствующего органа совокупности показаний участников уголовного судопроизводства, результатов следственных и иных процессуальных действий, результатов оперативно-розыскных мероприятий, сведений о личности об-

¹ Лычкина Е.С. Понятие «достаточных оснований» при избрании меры пресечения // Уголовное судопроизводство. 2008. № 3. С. 18.

² Цоколова О.И. Меры уголовно-процессуального принуждения, состоящие в изоляции подозреваемого, обвиняемого: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 160.

виняемого (подозреваемого), характер и степень тяжести совершенного им преступления¹.

Анализируя предусмотренные в ст. 97 УПК РФ основания для избрания меры пресечения применительно к заключению под стражу, заметим, что ряд процессуалистов считает, что их правильнее называть не основаниями, а целью, поскольку мера пресечения применяется с целью предотвращения уклонения обвиняемого (подозреваемого) от органа предварительного расследования и суда, с целью предотвращения возможности заниматься преступной деятельностью, с целью предотвращения возможных угроз свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, иным способом воспрепятствовать производству по уголовному делу².

Как утверждают А.П. Коротков и А.В. Тимофеев, в законе вообще отсутствует самостоятельное основание для избрания меры пресечения. По их мнению, при отсутствии данных о том, что лицо скроется от органа дознания, предварительного следствия или суда, будет продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелям, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожать доказательства или другим путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, избрать ему меры пресечения становится невозможным, в том числе по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, когда преступник имеет жилье, работу, семью, положительно характеризуется по месту жительства и работы. Хотя, при совершении таких тяжких преступлений, дальнейшее поведение виновного лица с достаточной достоверностью никто предположить не может, в связи, с чем такое лицо является потенциально опасным для общества³.

Е.В. Васильева отмечает, что мера пресечения в виде заключения под стражу должна применяться в отношении возможного совершения действия в будущем⁴.

Результаты проведенного нами опроса следователей и дознавателей органов внутренних дел показал что 88% опрошенных считают, что в статье 97 УПК РФ указаны основания для избрания мер пресечения; 6% – указаны не основания, а мотивы; столько же опрошенных считают, указаны не основания и не мотивы, а цели избрания мер пресечения; 70,2% опрошенных считают, что для избрания меры пресечения в виде заключения

¹ Нарбикова Н.Г. Меры пресечения, связанные с ограничением свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск: ЮУГУ, 2005. С. 13 – 14.

² Долгушин Д.А. Домашний арест и заключение под стражу как меры уголовно-процессуального пресечения: теоретико-правовые аспекты и практика применения: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2010. С. 80.

³ Коротков А.П., Тимофеев А.В. 900 ответов на вопросы прокурорско-следственных работников по применению УПК РФ. М., 2004. С.23-26.

⁴ Васильева Е.Г. Меры уголовно-процессуального принуждения: монография. Уфа, 2003. С. 71.

под стражу достаточно того, что имеется факт совершения тяжкого или особо тяжкого преступления; 16% опрошенных полагают, что достаточно совершения преступления средней тяжести. При этом лишь 3,1% респондентов высказали мнение о необходимости установления фактов неправомерного поведения подозреваемого или обвиняемого¹.

Таким образом, в теории уголовного процесса и на практике имеется множество точек зрения, касающихся оснований применения меры пресечения в виде заключения под стражу, однако ни одно из них не легло в основу действующего УПК РФ, которое сохранило расплывчатую формулировку оснований для избрания мер пресечения в юридической формуле «достаточные основания».

Васильева И.В., курсант 024 уч.гр.
КЮИ МВД России
Научный руководитель:
Богаткина Р.Ш., преподаватель
кафедры уголовного процесса, к.ю.н.

Актуальные вопросы заключения под стражу по УПК РФ

Заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ) – наиболее строгая мера уголовно-процессуального пресечения и наиболее распространенная после подписки о невыезде. Применение этой меры пресечения значительно ограничивает конституционные права обвиняемого (подозреваемого) на свободу, личную неприкосновенность и другие права и свободы.

Путем установления судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей были значительно усилены процессуальные гарантии законности и обоснованности содержания под стражей в качестве меры пресечения. Закон четко устанавливает правила и процедуру избрания и продления данной меры пресечения и на досудебной стадии, и при разбирательстве уголовного дела в суде.

В уголовно-процессуальном законодательстве многое сделано в целях усиления гарантий законности и обоснованности ареста, обеспечения прав и законных интересов обвиняемых и подозреваемых. Один из авторов УПК РФ 2001 г. Е.Б. Мизулина объясняет, что новый УПК сделал сложным порядок ареста и задержания. Сделано это для того, чтобы все процессуальные участники ареста и задержания могли проникнуться чувством ответственности, возлагаемой на них обществом, доверяющим им столь

¹ Лаврова О.Н., Виндюкова Т.П. Некоторые проблемы применения меры пресечения в виде заключения под стражу // Материалы межведомственной научно-практической конференции «Проблемы правового регулирования и практики расследования уголовных дел» / Московский областной филиал МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 31 марта 2015. Руза, 2015.

ответственный механизм принуждения, чтобы они соизмеряли необходимость его применения в каждом конкретном случае.¹

При этом мы попытаемся обосновать тезис о том, что порядок применения ареста излишне усложнен, и возможны другие варианты применения данной меры пресечения, а также то, что сроки задержания подозреваемого необходимо увеличить.

Очень интересным, с точки зрения обоснования выдвинутого нами тезиса, предстает исследование, предпринятое И.В. Булановой. Она приводит точные формулировки правовых актов, согласно которым обязательным условием является только контроль суда законности и обоснованности ареста, но не сказано категорично, что лицо под стражу может быть помещено только по решению суда.

Применительно к досудебным стадиям уголовного судопроизводства арест или задержание лица признаются по смыслу Конвенции правомерными, если они произведены с тем, «чтобы оно предстало перед компетентным судебным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения» (подп. «с» п. 1 ст. 5). Анализ упомянутых положений Конвенции позволяет сделать вывод о том, что лишение свободы допускается при условии, что арестованное или задержанное лицо предстанет перед компетентным судебным органом.²

Также она пишет, что в соответствии с п. 3 ст. 5 Конвенции каждое арестованное лицо «незамедлительно доставляется судье или другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебные функции, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение от суда». При этом И.В. Буланова предприняла попытку определить временные границы понятия незамедлительно, что также позволяет нам по-новому взглянуть на сроки задержания, установленные в Конституции РФ в 48 часов. Она констатирует, что в нормах Конвенции не установлены критерии незамедлительности, в связи с чем Европейский суд по правам человека указал, что «незамедлительность должна оцениваться в каждом деле в соответствии с его особенностями».³ И.В. Буланова, изучив решения Европейского суда, определяет, что доставление задержанного к судье, как правило, не должно превышать 4 дней.⁴

¹ Мизулина Е.Б. Новый порядок ареста и задержания соответствует Конституции РФ и международно-правовым стандартам // Российская юстиция. 2002. № 6. С. 15.

² Буланова И.В. Заключение под стражу при предварительном расследовании преступлений: научно-методическое пособие, под ред. докт. юрид. наук М.Е. Токаревой. М.: Юрлитинформ, 2005. С. 60.

³ Бущенко А.П. Практика Европейского суда по правам человека. М., 2001. С. 96.

⁴ Бущенко И.В. Указ. раб. С. 62.

Таким образом, получается, что в большинстве европейских стран подозреваемые и обвиняемые без судебного решения содержатся под стражей не менее четырех дней. Причем такой срок поддерживается и признается правильным, приемлемым Европейским судом по правам человека, а Конвенцией даже допускаются особенности применения ареста с обязательным условием контроля со стороны суда.

Нормы УПК, регулирующие порядок применения меры пресечения в виде заключения под стражу, действительно, излишне императивны, не соответствуют мировой практике и создают необоснованные препятствия в деятельности следователей.

В связи с этим можно поставить вопросы об увеличении срока задержания до 96 часов. Следует честно и открыто заявить, что 48 часов для задержания недостаточно, так как зачастую за этот период следователю не представляется возможным собрать и предоставить судье материалы, подтверждающие законность и обоснованность заключения под стражу. В противном случае появляется необходимость освободить задержанного подозреваемого, что может повлечь еще более негативные последствия в виде попыток скрыться, а то и совершения нового преступления. Пример последних поправок, внесенных в Конституцию РФ, не исключает полностью возможность корректив ее норм в сторону увеличения этого срока.

Акимов А.М., курсант 301 уч.гр.
Орловского юридического института
МВД России им. В.В. Лукьянова
Научный руководитель:
Семенов Е.А., старший преподаватель
кафедры уголовного процесса, к.ю.н.

О некоторых мерах по совершенствованию уголовно- процессуального законодательства в области применения меры пресечения в виде заключения под стражу

Применение меры пресечения в виде заключения под стражу обусловлено наличием обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению и невозможности избрания более мягкой меры принуждения. Единые нормативные предписания, закрепленные в общепризнанных принципах и нормах международного права, свидетельствуют, тем не менее, о различной международной правоприменительной практике.

В европейских странах количество лиц, в отношении которых избирается мера пресечения в виде заключения под стражу, составляет в среднем 21% от общего количества заключенных. Наименьшие показатели по Европе можно отметить в Болгарии, Польше, Англии и Уэльсе - 10%; в

Чехии - 11%; в Литве - 13%; в Португалии - 14%; в Германии, Словакии - 15%; в Ирландии, Румынии, Шотландии - 16%; в Финляндии, Испании - 18%; в Эстонии - 20%; в Австрии - 21%.

В то же время в ряде стран Евросоюза (Бельгия - 35%, Нидерланды - 36%, Северная Ирландия - 38%, Италия - 41%, Кипр - 42%, Люксембург - 47%, и Мальта - 64%) это соотношение превышает 35%¹.

Анализ статистических данных позволяет утверждать, что в субъектах РФ количество случаев применения меры пресечения в виде заключения под стражу увеличивается. Так, в Орловской области за 2015 год районными судами рассмотрено 1398 (12,6%) материалов об избрании или продлении меры пресечения в виде заключения под стражу, что больше по сравнению с 2014 годом – 1155 (11,1%)². Подобная динамика негативно отражается на показателях совершенствования судебной системы, рекомендациях Пленума Верховного Суда РФ³.

Изучение правоприменительной практики позволило также выделить случаи нарушения уголовно-процессуального законодательства при применении мер принуждения. Таковыми являются: нарушение установленного законом порядка принятия судебных решений об избрании заключения под стражу и о продлении срока его действия; сложности, возникающие при исчислении срока содержания под стражей; сложности, возникающие в случае избрания иной меры уголовно-процессуального принуждения по истечении предельного срока заключения под стражу.

Вместе с тем иногда субъектами уголовно-процессуальной деятельности допускаются нарушения в части избрания и исчисления сроков заключения под стражу для обеспечения производства расследования по конкретному уголовному делу, следствием чего является нарушение предусмотренного ст. 22 Конституцией РФ права человека на свободу и личную неприкосновенность. А это является просто недопустимым в условиях правовой системы нашей страны, где человек, его права и свободы являются высшей ценностью государства.

Среди мер, направленных на устранение недостатков в правоприменительной практике по использованию мер пресечения, в том числе и заключения под стражу, К.Б. Калиновский предлагает расширить систему мер пресечения по УПК РФ, включив в нее новую разновидность – полицейский надзор, в равной мере сочетающую физическое и психологиче-

¹ Пертли Л.Ф. Мера пресечения в виде заключения под стражу по российскому и зарубежному законодательству // Международное уголовное право и международная юстиция. М.: Юрист, 2015. № 1. С. 17-21.

² Материалы к совещанию по подведению итогов работы районных судов и мировых судей судебных участков Орловской области за 2015 год: Орел. 2016.

³ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 // Российская газета. 2013. 27 декабря.

ское принуждение¹. Данная мера ранее применялась в уголовном судопроизводстве.

Несмотря на то, что многие юристы того времени критически оценивали эффективность меры пресечения в виде полицейского надзора, данную меру пресечения предлагалось использовать и в современном уголовном процессе. Так, в теоретической модели Основ уголовно-процессуального законодательства Союза ССР и союзных республик, разработанной коллективом ученых под руководством проф. В.М.Савицкого, наряду с традиционной подпиской о невыезде (статья 121 Основ) предлагалось использовать передачу обвиняемого под надзор милиции (статья 119 Основ) с тем, чтобы обвиняемый без соответствующего разрешения не выезжал из населенного пункта, не изменял свое место жительства или место пребывания в пределах населенного пункта, был бы обязан не реже двух раз в неделю являться для отметки в орган милиции по месту жительства, вызывался в орган милиции в целях осуществления контроля за его поведением, с этой же целью посещался работниками милиции по месту жительства².

На наш взгляд, необходимо предъявлять повышенные требования к субъектам предварительного расследования, а также к судам, которые санкционируют применение заключения под стражу, закрепив их в нормативных правовых актах, регламентирующих их деятельность. Данные требования будут заключаться в строгом соблюдении Конституции РФ, уголовно-процессуального и уголовного закона, тщательной проверке материалов, имеющих в деле, а также соблюдении прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых, а также потерпевших.

Помимо этого, УПК РФ нуждается в дальнейшем совершенствовании, а применение такой меры пресечения, как прокурорский надзор в современном уголовно-процессуальном праве России, принесло бы свои результаты. Не требуя получения судебного разрешения на применение данной меры, у субъектов процессуальной деятельности оставалось бы больше времени для правильного процессуального оформления материалов уголовного дела и выполнения иных процессуальных действий, необходимых для привлечения лица в случае установления его вины к ответственности.

¹ Калиновский К.Б. Система мер пресечения в российском уголовном процессе: современные проблемы и исторический опыт // Судебно-правовая реформа 1860-х гг. в России и современное уголовно-процессуальное право (посвящается 150-летию принятия Судебных Уставов 1864 г.): материалы III международной научно-практической конференции, проводимой в Российской академии правосудия / ред. коллегия О.В. Качалова, В.И. Качалов. М.: Право, 2014. С. 105-109.

² Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. / общ. ред. А.В.Смирнова. СПб.: Альфа, 1996. С. 337.

Асанова М.А., курсант 306 уч.гр.
Нижегородской академии
МВД России
Научный руководитель:
Кузьменко Е.В., доцент кафедры
уголовного процесса, к.ю.н.

Проблема контроля за соблюдением меры пресечения в виде домашнего ареста, а также связанных с ним запретов и ограничений

Меры пресечения, предусмотренные главой 13 УПК РФ, по нашему мнению, являются главным институтом мер уголовно-процессуального принуждения, поскольку данные меры чаще всего применяются на практике субъектами расследования и ими наиболее полно достигаются цели уголовного процесса. Каждая из мер пресечения имеет свои плюсы и минусы применения, какие-то из них являются эффективными и результативными для той или иной ситуации, а некоторыми не достигаются цели в полном объеме.

Домашний арест как мера пресечения существовала с 1864 года, но с развитием законодательства то предусматривалась в нормативных правовых актах, то исключалась (так, например, УПК РСФСР 1960 не предусматривал домашний арест как меру пресечения). Вновь эта мера пресечения появилась лишь в 2002 году. Активное применение домашнего ареста начинается с 2008 года, о чем свидетельствует судебная практика. Применение домашнего ареста за последние пять лет выросло в 30 раз. Если в 2008 году на рассмотрение судов поступило 101 ходатайство о домашнем аресте, то в 2012 году – уже более трех тысяч. Во втором полугодии 2014 года рассмотрено 1660 ходатайств о домашнем аресте, так что есть основания предполагать, что рекорд опять будет побит, ведь, по данным Верховного Суда России, 90% подобных ходатайств удовлетворяются¹.

Как известно, домашний арест и заключение под стражу существенно ограничивают права и свободы подозреваемого или обвиняемого и являются наиболее строгими мерами пресечения. И в связи с их применением возникают проблемы. Так, например, при использовании меры пресечения в виде домашнего ареста не всегда соблюдаются лицами, в отношении которых он применяется, запреты, устанавливаемые судом. В связи с широким применением домашнего ареста возник вопрос, касающийся порядка регулирования, а также вопрос, затрагивающий органов, на которые должны были возлагаться обязанности по осуществлению контроля за соблюдением как самого домашнего ареста, так и установленных ограничений.

¹ URL: <http://www.vsrfr.ru/>

До внесения изменений в законодательство РФ контроль за соблюдением данной меры пресечения де-юре ни на кого не возлагался, а де-факто поручался следователю (дознавателю). Но всеобъемлющего контроля не получалось в связи с их загруженностью. Вследствие этого возникли дискуссии: кто должен осуществлять контроль над подозреваемыми и обвиняемыми, которым применена мера пресечения в виде домашнего ареста.

Так, заместитель председателя Красноярского краевого суда, председатель судебной коллегии по уголовным делам А.А. Кулябов считает: «...наиболее целесообразным будет возлагать надзор за соблюдением установленных судом ограничений лицом, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, на участкового уполномоченного полиции того органа внутренних дел, на административном участке которого проживает данное лицо, поскольку именно указанное должностное лицо органа внутренних дел в пределах своих полномочий может осуществлять надлежащий надзор за исполнением домашнего ареста в сочетании с выполнением повседневных служебных обязанностей».¹

Аналогичную позицию занимает и Приволжская транспортная прокуратура, которая разъясняет, что «...надзор за надлежащим исполнением домашнего ареста должны осуществлять как сотрудники полиции, а именно участковые инспекторы органов МВД России, применительно к месту фактического жительства обвиняемого (подозреваемого), так и должностные лица органов, в чьем производстве находится уголовное дело, которые должны не только выполнять функцию контроля за исполнением подозреваемым и обвиняемым домашнего ареста, но и обязаны разъяснять последствия нарушения этой меры пресечения, а также проводить профилактическую работу с арестованными лицами».²

Для урегулирования вопросов, связанных, в том числе, с контролем над соблюдением ограничений домашнего ареста вышел совместный приказ Минюста, МВД, СК, ФСБ, ФСКН от 11.02.2016³, в котором закрепляется порядок осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений.

¹ Письмо Красноярского краевого суда от 5 марта 2011 г. № ГП-01-02к-10сп. Доступ из Справочной правовой системы Консультант плюс: версия Проф.

² URL <http://ptproc.ru/ru/302/107/110/?nid=296&a=entry.show>

³ Об утверждении порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений: приказ Минюста России № 26, МВД России № 67, СК России № 13, ФСБ России № 105, ФСКН России № 56 от 11.02.2016 // Доступ из Справочной правовой системы Консультант плюс: версия Проф.

Полагаем, следует согласиться с мнением большинства ученых-правоведов, указывающих на то, что домашний арест в современной редакции представляется нам действенной мерой пресечения только в случае, если он заключается в полной изоляции преследуемого лица от общества в жилом помещении с осуществлением за ним контроля¹. Все остальные ограничения могут сопровождать домашний арест и должны прекращаться вместе с его отменой. А данный нормативный правовой акт должен более детально регламентировать деятельность уголовно-исполнительной инспекции по контролю за лицами, к которым применена мера пресечения в виде домашнего ареста; санкционирует проводить законодательно закрепленные мероприятия по выявлению и пресечению действий лиц, направленных на нарушение запретов и ограничений, что позволяет повысить действенность домашнего ареста как меры пресечения.

Гиззатов Р.Р., курсант 122 уч.гр.

КЮИ МВД России

Научный руководитель:

Габдрахманов А.Ш., доцент кафедры
уголовного процесса, к.ю.н., доцент

Об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего

Категория «исключительный случай» заключения несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) является оценочной, поэтому в юридической науке и правоприменительной практике наполняется различным содержанием. По мнению таких авторов, как В.В. Николюк, И.Л. Трунов, Л.К. Трунова, имеются в виду случаи, когда лицо неоднократно уже ранее совершало преступление или преступление носит групповой характер, и ведущая в нем роль принадлежала несовершеннолетнему обвиняемому (подозреваемому); подросток не имеет родителей, постоянного места жительства, в силу чего высока вероятность того, что он скроется, когда обвиняемый, совершивший преступление средней тяжести, противодействует установлению истины, злостно нарушает условия, предусмотренные избранной в отношении его меры пресечения².

В свою очередь, Н.Г. Нарбикова полагает, что к исключительным случаям следует относить совершение преступления группой лиц, отсутст-

¹ Воронов Д.А. Домашний арест как мера безопасности: состояние и перспективы развития // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2 (78). С. 86–89.

² Курс уголовного судопроизводства: учебник: в 3 т. / под ред. В.А. Михайлова. Воронеж, 2006. Т. 3 С. 25; Трунов И.Л., Трунова Л.К. Меры пресечения в уголовном процессе. СПб., 2003. С. 238.

вие постоянного места жительства, отсутствие должного контроля со стороны родителей или иных законных представителей, и случай, когда несовершеннолетний страдает наркоманией или токсикоманией¹.

С точки зрения А.В. Гриненко, И.А. Макаренко, И.В. Соболева под исключительными применительно к несовершеннолетним должны пониматься случаи, в указанные в ч. 1 ст. 108 УПК РФ и допускающие заключение под стражу несовершеннолетних лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления небольшой тяжести².

Не всегда при избрании в отношении несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, такой меры пресечения, как заключение под стражу, судами учитывались положения ч. 6 ст. 88 УК РФ, устанавливающие ограничения при назначении осужденным несовершеннолетним наказания в виде лишения свободы. В результате необоснованно под стражей содержались ранее не судимые несовершеннолетние в возрасте до шестнадцати лет, подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений средней тяжести, которым не может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

Крайне редко суды при отказе в удовлетворении ходатайств о заключении под стражу женщин или несовершеннолетних, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, избирали при наличии к тому оснований предусмотренные законом иные меры пресечения (присмотр за несовершеннолетним, домашний арест и др.).

Были выявлены случаи грубого нарушения прав отдельных категорий граждан. Вопреки требованиям ч. 2 ст. 108 УПК РФ судами удовлетворялись ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу несовершеннолетних, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений небольшой тяжести³.

На наш взгляд, стоит дополнить этот перечень, применяемый в судебной практике, указанием: если личность несовершеннолетнего характеризуется крайне отрицательно и требуется немедленная изоляция его от общества. Однако установление иного, в том числе более широкого перечня исключительных случаев для несовершеннолетних, означало бы ухуд-

¹ Нарбикова Н.Г. Меры пресечения, связанные ограничением свободы: автореф., дис....канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 20

² Гриненко А.В. Обоснованность задержания и заключения под стражу по УПК РФ // Журнал российского права. 2003. № 3. С. 34; Макаренко И. О применении меры пресечения в отношении несовершеннолетних // Уголовное право. 2007. № 2 С. 86; Соболев И.В. Судебный порядок заключения под стражу подозреваемых и обвиняемых в УПК РФ и международно-правовые стандарты // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 1. С. 25.

³ О рассмотрении результатов обобщения судебной практики об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений: постановление Президиума Верховного суда РФ от 27.10.2006. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

шение их положения по сравнению со взрослыми подозреваемыми (обвиняемыми), что в принципе недопустимо.

Если же рассматривать судебную практику, мы заметим, что судьи зачастую расширяют перечни исключительных случаев, при наличии которых несовершеннолетних, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления средней тяжести, заключают под стражу. Например, суды в качестве таких случаев дополнительно признают следующие обстоятельства: совершение умышленного преступления в течение испытательного срока при условном осуждении либо в течение оставшейся нетбытой части наказания при применении условно-досрочного освобождения; бродяжничество; отсутствие контроля со стороны родителей; нежелание несовершеннолетнего подчиняться законным требованиям сотрудников правоохранительных органов; продолжение несовершеннолетним противоправного поведения в любых формах, характер и объем обвинения; отрицательная характеристика личности, употребление наркотических средств; отсутствие постоянного места учебы, наличие предыдущих судимостей и т.д.

На наш взгляд, некоторые из вышеуказанных оснований следует исключить. К ним мы отнесем: нежелание подчиняться законным требованиям сотрудника, в виду того, что это должна быть работа психолога, считаем, что именно это будет эффективнее и результативнее; то же самое высказываем и по поводу отрицательной характеристики несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), что опять же будет деятельностью психолога.

Глуценко О.П., адъюнкт кафедры
уголовного процесса Краснодарско-
го университета МВД России
Научный руководитель:
Лозовский Д.Н., профессор кафедры
уголовного процесса, д.ю.н., доцент

О возможности принудительного привлечения лиц, не заинтересованных в исходе уголовного дела, в досудебное производство

Построение демократического правового государства в современной Российской Федерации невозможно без взаимодействия с гражданским обществом. При этом перед законодателем ставится задача обеспечить защиту прав и законных интересов населения во всех сферах деятельности. В особенности это касается уголовно-процессуальных отношений, так как здесь наиболее высока вероятность нанесения вреда личности и ее свободам.

Во время принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ) шли споры между противниками и сторонниками активного вовлечения народного элемента в судопроизводство. Наряду с разнообразием форм участия населения в уголовном процессе РСФСР (общественный обвинитель и защитник, народный заседатель и др.) в современном УПК РФ стоит выделить только институт понятых и присяжных заседателей. В данной работе рассмотрим правоотношения на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, связанные с привлечением понятых.

Так, с 2001 года институт понятых легитимно закреплён в главе 8 «Иные участники уголовного судопроизводства» УПК РФ, а количество следственных действий, при производстве которых обязательно присутствие незаинтересованных лиц, было подавляющим до принятия 04 марта 2013 г. Федерального закона № 23-ФЗ². В соответствии с указанным законом на сегодняшний день предусмотрено обязательное участие понятых при предъявлении для опознания (ст. 193 УПК РФ), выемке с изъятием электронных носителей информации (ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ), при проведении обыска (ст. 182 УПК РФ) и личного обыска (ст. 184 УПК РФ). Если в остальных следственных действиях, где ранее было обязательно участие понятых, последние по решению следователя не участвуют, то применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия обязательно.

К сожалению, избранная линия совершенствования уголовно-процессуального законодательства фактически не повлияла на эффективность работы правоохранительных органов, о чем свидетельствуют результаты проведенного нами социологического исследования, показавшего, что около 64 % следователей и дознавателей, как и ранее, привлекают понятых в большинство следственных действий. Причин тому множество: стремление обезопасить себя от жалоб и ходатайств со стороны защиты, консерватизм сотрудников и неспособность избавиться от так называемой «традиции» удостоверения понятыми факта производства следственного действия, его хода, содержания и результатов и другие.

Вместе с тем здесь нельзя не отметить, что фигурирование не квалифицированных лиц в уголовном процессе по ряду причин может производить обратный эффект – не способствовать правозащитной деятельности, а ограничивать и даже нарушать права участников уголовно-процессуальных правоотношений. В связи с этим интересным, на наш взгляд, представляется опыт зарубежных стран. Например, в Израиле по-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Официальный текст. М.: Проспект, 2016. С. 96.

² О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 04.03.2013 № 23-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

лицейским разрешено не привлекать понятых в ряде случаев: по просьбе проживающих в жилище, по разрешению суда, а также в экстренных ситуациях (если в помещении насильно удерживается человек и др.)¹.

Если же в нашей стране ввести подобную норму, регламентирующую возможность отказа лица, в чьем жилище проводится следственное действие, от представителей общественности, то полагаем, что необходимо предусмотреть запрет на обжалование в этой части результатов проведенных процессуальных действий. Положительным аспектом данного нововведения станет соблюдение права на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны человека, у которого проводят следственные действия, так как отсутствует необходимость принудительного присутствия в чужом доме двух посторонних людей, как часто бывает, соседей, которые впоследствии разглашают нелцеприятные сведения о быте и о самих проживающих в жилище.

Помимо этого, предоставляя такую альтернативу, задача поиска понятых отпадет, что облегчает производство неотложных следственных действий, ведь по результатам опроса сотрудников правоохранительных органов поиски понятых занимают в среднем около 15-20 минут (с учетом проверки лиц на заинтересованность и соответствие критериям УПК РФ). Естественно, потеряв эти ценные минуты на уговоры посторонних людей к участию в следственном действии, можно потерять и важные доказательства.

В связи с этим примечательна статья 65 Конституции СССР: «Гражданин СССР обязан уважать права и законные интересы других лиц, быть нетерпимым к антиобщественным поступкам, всемерно содействовать охране общественного порядка»². Кроме данного положения существовала идеология, позволяющая беспрепятственно вовлекать граждан в уголовное судопроизводство в качестве понятых. В российском уголовном процессе права и законные интересы личности ставятся выше интересов государства и общества, поэтому принудить лицо к выполнению обязанностей понятых законодатель не посчитал возможным. Однако 39 % опрошенных сотрудников считают необходимым на законодательном уровне закрепить положение о том, что гражданин РФ не имеет права уклониться от привлечения в уголовный процесс для выполнения обязанностей понятого.

По нашему мнению, подобным принудительным воздействием на личность мы нарушаем ее права и свободы, а таким образом привлеченный понятой, в чью личную жизнь вторглись под угрозой санкций, не станет полноценно выполнять свои обязанности и функции по удостоверению происходящего в его присутствии или даже может оказать негативное влияние на ход расследования.

¹ Козлова Н. Непонятные понятые// Российская газета. Федеральный выпуск. № 5310 (231). URL: <http://www.rg.ru/gazeta/rg/2010/10/13.html> (дата обращения: 15.04.2016).

² Конституция (Основной закон) СССР. URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/1549448/chapter/7/ (дата обращения: 15.04.2016).

Набиева А.О., курсант 024 уч.гр.
КЮИ МВД России
Научный руководитель:
Габдрахманов А.Ш., доцент кафедры
уголовного процесса, к.ю.н., доцент

Вопросы избрания домашнего ареста в отношении несовершеннолетних

Внедрение практики заключения под домашний арест общественно неопасных и, в особенности, несовершеннолетних преступников является одним из перспективных направлений, которая в первую очередь, наделяет эту меру пресечения превентивной функцией, воспрепятствует дальнейшему приобщению граждан к преступной среде.

В современных реалиях отечественной уголовно-процессуальной системы домашний арест – это исключительно заключение на время следствия (ч. 2 ст. 107 УПК РФ). Для применения этой меры заключения под стражу одним из основных условий является обязательная регистрация и наличие постоянного места проживания. Но, на наш взгляд, ч. 1 ст. 107 УПК РФ, которая регламентирует это положение, является самым слабым местом этого закона.

Подозреваемый может находиться в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях. Так, первые 2 пункта не вызывают затруднений в теоретической части, однако с точки зрения реальной практической применимости могут возникнуть некоторые сложности. Учитывая, что должна присутствовать возможность осуществлять контроль за подозреваемым, он не может проживать в общежитии. Ведь в этом случае представится невозможным осуществление надзора за кругом контактирующих с ним лиц. Но с точки зрения законности, он является собственником этого жилья, а это вполне согласуется со ст. 107 УКП РФ. В случае проживания обвиняемого с семьей возможность осуществлять контроль за подозреваемым, если на него наложены полные ограничения из ч. 7 ст. 107, отсутствует, а значит и невозможен домашний арест. Полагаем, что в случае проживания обвиняемого с семьей и необходимости его полной изоляции достаточно отдельной комнаты для него. Очевидно, чтобы осуществлять за ним видео- и аудиоконтроль, не нарушая конституционных прав, предписанных в статьях 23 и 24, членов его семьи необходимо их согласие.

Третий пункт 1-ой части весьма абстрактен и допускает различные толкования. Полагаем, что «иные условия» могут быть определены исходя из статьи 2 Закона РФ от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жи-

тельства в пределах Российской Федерации». Согласно закону, обвиняемый может на законных основаниях проживать в санатории, гостинице и т.д. Для устранения возможных недоразумений, на наш взгляд, необходимость поправки, которая позволит урегулировать и ситуацию с общежитием или другим местом жительства, пребывания: место пребывания должно быть частным владением некоммерческого характера, предназначенным для сугубо личного использования.

Полагаем, что обстоятельства, препятствующие использованию домашнего ареста в отношении несовершеннолетних на практике, должны быть урегулированы посредством внесения соответствующих поправок, а помимо основного наказания, предусмотренного ч. 14 ст. 107 УПК РФ, необходимо ужесточение наказания за нарушения условий домашнего ареста. Таким образом, несовершеннолетний, нарушивший данные условия, в случае признания его виновным лишится права на условно – досрочное освобождение и выплатит штраф. Данные меры обеспечат соблюдение предписаний, установленных законом. Как мы можем убедиться на примере Сингапура, строгие законы способны как ничто другое развить высокую культуру в кратчайшие сроки.

Помимо этого, целесообразным является наложить бремя расходов на законных представителей несовершеннолетнего. Предохранительным механизмом в данном случае явится ст. 135 УКП РФ, которая позволяет, в случае оправдательного приговора, все затраченные средства возместить в полном объеме.

Полагаем, что приведенные выше меры позволят не только содержать технические средства в исправном состоянии, но и увеличить их количество, в результате этого домашний арест станет более предпочтительной мерой пресечения в отношении несовершеннолетних, чем реальное заключение под стражу.

Эдмиро Жоао да Силва, слушатель
Нижегородской академии
МВД России
Научный руководитель:
Тутикова И.А., преподаватель
кафедры уголовного процесса, к.ю.н.

Разумный срок при осуществлении государственного принуждения в уголовном судопроизводстве России

Вся деятельность государственных органов связана временными рамками, которые устанавливает закон. Наличие таких ограничений может быть изучено как с положительной стороны, так и с отрицательной.

Наличие четких, установленных сроков и ограничений дисциплинирует, позволяет рационально распределять свое время и главным образом – распределять терпение заинтересованных лиц в решении того или иного вопроса. Негативной стороной каких бы то ни было сроков является своего рода недоверие государства, связанное с недобросовестностью должностных лиц, осуществляющих профессиональную деятельность, и необходимостью установления сроков, чтобы в случае их нарушения наказать виновное в этом лицо. Несомненно, одной из государственных сфер, подчиненной срокам, является уголовное судопроизводство.

Помимо того, что законодатель Российской Федерации установил и регламентировал уголовно-процессуальные сроки, которые необходимо соблюдать на каждом этапе уголовного судопроизводства, в 2010 году в Уголовно-процессуальный кодекс РФ было введено понятие «разумный срок уголовного судопроизводства», более того, оно было внесено в разряд принципов уголовного судопроизводства¹.

Одной из причин, послужившей принять такое решение, явилось большое количество решений Европейского суда по правам человека против России, вынесенных именно в результате нарушения разумных сроков рассмотрения дел и применения мер уголовно-процессуального принуждения. Конечно, данный факт не мог не нанести значительный ущерб не только бюджету, но и авторитету страны. Новый правовой институт разумного срока уголовного судопроизводства был создан и направлен на борьбу со следственной и судебной волокитой.

Но, не смотря на новые положения Уголовно-процессуального кодекса РФ, российский законодатель не дал определения разумного срока, однако установил критерии определения такового. Ими являются обстоятельства, связанные с правовой и фактической сложностью уголовного дела; поведение участников уголовного судопроизводства; достаточность действий и эффективность действий должностных лиц со стороны обвинения; общая продолжительность уголовного судопроизводства².

При этом, как мы видим, отсутствуют аспекты, связанные с определением разумного срока применения мер государственного принуждения. Так, максимальный срок содержания под стражей в соответствии со статьей 108 УПК РФ по делам о преступлениях небольшой или средней тяжести составляет 6 месяцев, а по тяжким и особо тяжким преступлениям – 18 ме-

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок": Федеральный закон от 30.04.2010 № 69-ФЗ: ред. от 08.03.2015. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=176346>.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: ред. от 30.03.2016. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=195964/>

сяцев (дальнейшее продление срока допускается только в исключительных случаях)¹. Определяя данный срок, скорее всего, законодатель Российской Федерации посчитал его достаточным, а главное *разумным* (выделено мною – да Силва) для соответствующей категории преступлений.

Что касается разумного срока в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Гвинея-Бисау, то можно отметить, что такое понятие в нем вовсе отсутствует, однако, так же как и в России, уголовно-процессуальным законом Республики Гвинея-Бисау установлены сроки, в течение которых должны осуществляться те или иные процессуальные действия. Так, в соответствии со ст. 200 указанного закона заключение под стражу лица, ранее задержанного по подозрению в совершении преступления, не может превышать 90 дней. В случае фактической сложности уголовного дела данный срок может быть продлен один раз на 60 дней по приказу прокурора. Примечательно, что срок расследования по уголовным делам независимо от их тяжести составляет не более 6 месяцев². Законодатель сам определил разумный срок для каждого элемента уголовного судопроизводства, не указывая в законе критерии принятия такого решения.

На наш взгляд, Уголовно-процессуальные кодексы России и Республики Гвинея-Бисау нуждаются в дополнениях, связанных с разумным сроком в уголовном судопроизводстве. Так, Уголовно-процессуальный закон Российской Федерации должен содержать в себе единый момент начала отсчета разумного срока, не разделяя его на досудебное производство и уголовное производство. Представляется, что данный срок должен начинаться со дня принятия заявления о преступлении, а не начала осуществления уголовного преследования, и заканчиваться вынесением законного и обоснованного решения по уголовному делу. Мы считаем, что такая формулировка будет более удачной, так как момент уголовного преследования в УПК России не установлен, и поэтому ссылаться на него как на точку отсчета разумного срока (ч.3 ст. 6¹ УПК РФ) не совсем верно.

Также необходимо внести изменения, связанные с определением временных пределов применения мер государственного принуждения, к которым можно отнести меры уголовно-процессуального пресечения, в связи с чем дополнить ч. 3² статьи 6¹ УПК РФ словами «Разумный срок применения меры уголовно-процессуального принуждения напрямую зависит от оснований, вызвавших необходимость применения таковой. Изменение оснований применения меры пресечения влечет немедленное прекращение меры пресечения».

Не смотря на то, что некоторые положения разумного срока в УПК РФ не освещены до настоящего времени, они могут быть успешно применены законодателем Республики Гвинеи – Бисау при реформировании уголовно-процессуального закона в этой части. И еще раз акцентирует внимание правоприменителей на важность соблюдения сроков уголовного процесса.

¹ Указ.сайт.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Гвинея-Бисау: Закон № 5/93 от 13.14.1993. Лиссабон, 2009. С.72.

Вафин Б.И., слушатель 312 уч.гр.
КЮИ МВД России
Научный руководитель:
Сатдинов Л.В., преподаватель
кафедры уголовного процесса

Проблемы применения меры пресечения в виде залога

Залог в уголовном процессе относят к мерам процессуального пресечения, которые призваны обеспечить нормальное поведение подозреваемого (обвиняемого). В свою очередь, такое поведение обеспечивает реализацию назначения уголовного судопроизводства, а также своевременную уголовно-процессуальную деятельность следователя и дознавателя. Меры пресечения связаны с ограничением прав и свобод человека. Право на свободу является основным конституционным правом граждан РФ, и ограничение данного права допустимо лишь в той мере, в которой оно необходимо. В связи с этим, чтобы избежать ограничения свобод личности, в уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрены меры пресечения, которые не лишают свободы, но при этом не в меньшей степени обеспечивают производство по уголовному делу¹. К ним относится залог как одна из мер пресечения, которая не связана с ограничением свободы. Вместе с тем практика показывает, что как мера пресечения залог применяется не так часто, как подписка о невыезде или заключение под стражу. Так, в 2014 г. меру пресечения – залог применили на территории Российской Федерации 1350 раз, заключение под стражу – 217 450 раз, подписку о невыезде – 229 870 раз. При этом сложилась тенденция к уменьшению практики применения подобной меры пресечения, если в 1-ом полугодии 2014 года судами было рассмотрено 143 ходатайства об избрании меры пресечения в виде залога, а еще 279 раз иные меры пресечения заменялись судом на залог, то уже в 1-ом полугодии 2015 года соответствующие показатели составили 109 и 161. Статистика показывает, что, несмотря на то преимущество, которое имеет залог перед заключением под стражу, он применяется в 3,5 раза меньше. С чем связан такой разрыв в количественном соотношении? Скорее всего с тем, что процедура применения залога является неоправданно усложненной. В уголовном судопроизводстве России залог как мера пресечения применяется с 1864 г. При этом следует отметить, что данная мера пресечения прошла различные процедуры применения. Сегодня, согласно ст. 106 УПК Российской Федерации, залог применяется на основании решения суда. С учетом того что прокурор и руководитель следственного органа занимаются уголовным преследованием, следовало

¹ Харзинова В.М. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Ч. 1. Нальчик, 2009. С. 100.

бы расширить их полномочия¹ правом применения меры пресечения в виде залога. Процедура применения залога в уголовном судопроизводстве занимает немало времени, что и является одной из актуальных проблем применения залога как меры пресечения. В связи с этим мы полагаем, что было бы обоснованным применение данного вида меры пресечения (дознавателем) с согласия руководителя следственного органа (прокурора) следователем, как и было раньше. Такая процедура упрощенного оформления может способствовать увеличению количества случаев применения залога как меры пресечения. Залог своеобразен, так как надлежащее поведение подозреваемого (обвиняемого) обеспечивается не ограничением его свободы, а невозможностью распоряжаться имуществом, которое внесено или передано на время предварительного расследования и судебного разбирательства в орган, у которого в производстве находится уголовное дело. Более того, у подозреваемого (обвиняемого) есть угроза потерять имущество, находящееся под залогом, в случае неявки к следователю, в суд, а также в случае совершения им новых преступлений, поскольку гарантией обеспечения данной меры является предмет залога. Преимущество залога перед другими мерами пресечения заключается также в том, что подозреваемый (обвиняемый) остается в той среде, к которой он привык. Более того, он не подвержен психическому стрессу и деформации, которые могли бы иметь место при лишении свободы. Залог является наиболее удобной мерой пресечения не только для подозреваемого (обвиняемого), но и для государства, поскольку на содержание последнего государство не тратит финансовые средства. Но почему все-таки залог как мера пресечения при всех существующих плюсах применяется так редко? Вторая проблема заключается в сумме залога. С 4 июня 2014 г. сумма залога по преступлениям небольшой и средней тяжести может достигать до 50 тыс. руб. При этом следует отметить, что законодатель сравнивал сумму залога для совершивших преступления небольшой и средней тяжести. Поскольку данное положение опять-таки может повлиять на статистику избрания меры пресечения в виде залога, считаем целесообразным их разделение, законодательно указав, что при совершении преступления небольшой тяжести сумма залога может составлять до 30 тыс. руб., а при совершении преступления средней тяжести – до 50 тыс. руб. Такое положение исходит из того, что если лицо впервые совершило преступление небольшой тяжести и характеризуется положительно, с учетом его материального положения его надлежащее поведение может быть обеспечено и наименьшей суммой залога. Сумма залога должна быть соразмерной с той ответственностью, которая может быть применена к обвиняемому. Кроме того, это не мера наказания, а мера пресечения, которая должна обеспечить надлежащее поведение обвиняе-

¹ Харзинова В.М. Прокурор в уголовном процессе // Теория и практика общественного развития. 2014. № 10. С. 165–167.

мого (подозреваемого). В отношении лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенно обоснованно в законодательстве указывается нижний предел суммы залога до 500 тыс. руб., поскольку в зависимости от материального благосостояния обвиняемого, положения в обществе и доходов сумма может быть и выше. Практика показывает, что залог, в основном, вносят те лица, которые совершили тяжкие и особо тяжкие преступления. Данное положение свидетельствует о том, что о такой мере пресечения могут ходатайствовать только лица, которые имеют приличную сумму дохода, а не те, кто получают заработную плату на уровне прожиточного минимума. Во всех случаях применения залога в соответствии с законодательством вид и размер залога определяются органом или лицом, избравшим данную меру пресечения, с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого, обвиняемого и имущественного положения залогодателя. Сумма залога должна реально обеспечить достижение целей применения данной меры пресечения. Инициатива о применении данной меры пресечения может исходить как от лица, осуществляющего уголовное судопроизводство, так и от обвиняемого или иных лиц¹. Но тот, в чьем производстве находится уголовное дело, не должен навязывать обвиняемому или подозреваемому идею внесения залога, он лишь определяет вид имущества и размер залога с таким расчетом, чтобы угроза лишения залоговой массы служила реальной гарантией достижения цели, которая ставится при применении любой меры пресечения. При этом следует отметить, что нет законодательного урегулирования порядка разъяснения преимущества залога как меры пресечения перед другими мерами, которые могут быть применены к обвиняемому (подозреваемому). Полагаем целесообразным закрепить в законодательном порядке положения, которые вменяли бы в обязанности следователя разъяснение сущности мер пресечения, применяемых по уголовному делу, и альтернатив применения других мер пресечения. В случае невыполнения или нарушения подозреваемым, обвиняемым обязательств, связанных с внесением за него залога, залог обращается в доход государства по судебному решению. Залоговые обязательства признаются нарушенными, если подозреваемый (обвиняемый) покинул место жительства, не явился по вызову или любым другим способом воспрепятствовал производству по уголовному делу. Такое нарушение должно быть доказанным и зафиксированным. Нарушение залоговых обязательств влечет изменение избранной меры пресечения на другую: подписку о невыезде, домашний арест, заключение под стражу и т. п. Если залоговое обязательство не было нарушено, залог подлежит возвращению залогодателю по окончании производства по уголовному делу, каким бы это окончание ни было (прекращение уголовного

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

дела, постановление обвинительного приговора, постановление оправдательного приговора). Решение о таком возвращении принимается тем должностным лицом или органом, который принял решение об окончании производства по делу, то есть судом при вынесении приговора. Определение, постановление о прекращении уголовного дела решает вопрос о возвращении залога залогодателю, а при прекращении уголовного дела следователем, дознавателем залог возвращается залогодателю, о чем указывается в постановлении о прекращении уголовного дела. Вышеуказанное позволяет сделать вывод, что залог по ходатайству обвиняемого не может быть возвращен до окончания предварительного расследования. Поэтому следующей проблемой применения залога как меры пресечения является то, что в законодательстве отсутствует норма, которая позволяла бы отказаться от взятых обязательств, если в этом возникает необходимость. Данное обстоятельство является существенным препятствием для применения меры пресечения, поскольку положение ст. 106 УПК РФ не дает возможности по ходатайству обвиняемого (подозреваемого) изменить меру пресечения на другую меру. Сумма залога может быть возвращена только в случае прекращения уголовного дела и вынесения оправдательного приговора, если обвиняемый безупречно соблюдал свои обязательства. В иных случаях сумма залога обращается в доход государства. В связи с этим полагаем целесообразным внести в ст. 106 УПК РФ положение, которое допускало бы возвращение суммы залога по ходатайству обвиняемого в тех случаях, когда в этом возникает необходимость.

Чинболд Чинтулга, курсант 301И
уч.гр. Уральского юридического
института МВД России
Научный руководитель:
Кравчук Л.А., преподаватель
кафедры уголовного процесса

Допустимость задержания в стадии возбуждения уголовного дела по УПК Монголии

Уголовно-процессуальный кодекс, принятый Великим государственным хуралом Монголии 10 января 2001 года сохранил стадию возбуждения уголовного дела, центральное место в которой принадлежит проверке сообщения о преступлении, которая осуществляется при помощи проверочных действий. Они носят неотлагательный характер, направлены на пресечение преступления и закрепление следов преступления и возлагаются на дознавателя и следователя (ст.172.2 УПК Монголии). Данные мероприятия перечислены в ст. 172.3 УПК Монголии, при этом условия и по-

рядок их производства законодательно не определены. Среди проверочных действий законодатель допускает личный осмотр, осмотр транспортных средств и грузов, проверку состояния употребления алкогольных, наркотических или токсичных веществ, опечатывание помещения, имущества или финансовых средств организаций и граждан, задержание транспортного средства, имеющего значение для дела, наложение временного ареста на транспортные средства, товары или финансовые средства, получение образцов для сравнительного исследования, назначение и производство судебных экспертиз, проникновение в жилища и помещения граждан и организаций в процессе пресечения преступления и задержания преступника. Как видим, законодатель допускает ограничение конституционных прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного процесса до установления факта преступления. В ряде случаев законодатель ограничивает меры принуждения конкретными условиями. Так, проникновение в жилище, задержание преступника, производство ареста допускаются только в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, получение образцов разрешается для выполнения судебно-медицинской и иной экспертизы. Но при временном аресте и осмотре транспортного средства, товаров или финансовых средств, осмотре багажа, личном осмотре каких-либо условий не предусмотрено. Положение о «задержании преступника» (ст. 172.3.8.. УПК Монголии) не безупречно. Необходимо заметить, что законодатель выделяет уголовно-процессуальное задержание:

- 1) осуществляемое при попытке скрыться и при наличии достаточных оснований подозревать лицо в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления;
- 2) в случае, когда лицо скрылось от дознания и следствия и задержано во время розыска.
- 3) задержание в экстренных (безотлагательных) случаях, если лицо застигнуто в момент совершения преступления или непосредственно после его совершения.

При этом уголовно-процессуальное задержание в уголовном процессе Монголии во многом приближается к институту заключения под стражу в качестве меры пресечения, так как оно производится по решению суда при участии прокурора. Следователь выносит постановление о привлечении лица в качестве подозреваемого и составляет протокол о задержании. Срок задержания исчисляется с момента ознакомления подозреваемого с протоколом его задержания.

В стадии возбуждения уголовного дела законодатель говорит о «задержании преступника», однако не предусмотрел составления протокола задержания, не уточнил сроки задержания, не определил процессуальный статус задержанного. Но, очевидно, что в стадии возбуждения уголовного дела происходит фактическое ограничение конституционного права на

свободу и личную неприкосновенность, особенно уголовнопреследуемого лица, а такая законодательная неопределенность задержания не гарантирует защиту прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, необходимость которой закреплена в качестве основного принципа деятельности государства (ч.2 ст. 1 Конституции Монголии).

Полагаем, что именовать лицо «преступником» в стадии возбуждения уголовного дела недопустимо, поскольку юридический термин «преступник» используется как формальный, т.е. отражающий тот факт, что человек совершил преступление. А этот факт определяется по приговору суда в установленном законом порядке. Поэтому в стадии возбуждения уголовного дела такой вид задержания объективно невозможен. Не способствует охране прав и свобод человека и гражданина законодательная определенность начала срока задержания с момента ознакомления с протоколом о задержании. В результате такой позиции задержание в стадии возбуждения уголовного дела не будет учитываться при исчислении срока заключения под стражу и уголовного наказания. А в случае, если в возбуждении уголовного дела будет отказано, задержанный вообще остается без прав и не может претендовать на реабилитацию и тем более на возмещение морального ущерба.

Подводя итог, можно сделать вывод, что допустимость задержания преступника в стадии возбуждения уголовного дела противоречит назначению уголовного процесса и не способствует охране конституционных прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства и, следовательно, требует безотлагательного решения об исключении данной меры процессуального принуждения из перечня мероприятий при проверке сообщения о преступлении.

*Ибраимова Р.М., слушатель 312
уч.гр. КЮИ МВД России
Научный руководитель:
Сатдинов Л.В., преподаватель
кафедры уголовного процесса*

Роль иной меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество при реализации задач уголовного судопроизводства

В целях обеспечения установленного настоящим Кодексом порядка уголовного судопроизводства, надлежащего исполнения приговора дознаватель, следователь или суд вправе применить к подозреваемому или обвиняемому следующие меры процессуального принуждения:

- обязательство о явке
- привод

- временное отстранение от должности
- наложение ареста на имущество

Рассмотрим наложение ареста на имущество.

Цель:

1. обеспечение исполнения приговора в части гражданского иска
2. обеспечение других имущественных взысканий
3. обеспечение возможной конфискации имущества

Поскольку наложение ареста на имущество ограничивает право собственности лиц, эта мера процессуального принуждения применяется по постановлению судьи. Следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество.

Арест может быть наложен на имущество, находящееся у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно:

-получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого,

-использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества.

Арест не может быть наложен на имущество, на которое в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации не может быть обращено взыскание.

При наложении ареста на имущество может быть изъято либо передано по усмотрению лица, производившего арест, на хранение собственнику или владельцу этого имущества либо иному лицу, которые должны быть предупреждены об ответственности за сохранность имущества, о чем делается соответствующая запись в протоколе.

При наложении ареста на принадлежащее подозреваемому, обвиняемому денежные средства и иные ценности, находящиеся на счете, во вкладе или на хранении в банках и иных кредитных организациях, операции по данному счету прекращаются полностью или частично в пределах денежных средств и иных ценностей, на которые наложен арест. Руководитель банков и иных кредитных организаций обязаны предоставить информацию об этих денежных средствах и иных ценностях по запросу суда, а также следователя или дознавателя на основании судебного решения.

При наложении ареста на имущество составляется протокол в соответствии с требованиями статей 166 и 167 кодекса. При отсутствии имущества, подлежащего аресту, об этом указывается в протоколе. Копия протокола вручается лицу, на имущество которого наложен арест.

Наложение ареста на имущество отменяется на основании постановления, определения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, когда в применении этой меры отпадает необходимость.

Особый порядок предусмотрен для наложения ареста на ценные бумаги (ст. 116 УПК). УПК не допускает наложения запрета на право голосования ценными бумагами и участия в собрании акционеров.

Обеспечение исполнения приговора в части имущественных взысканий, возможной конфискации имущества весьма проблематично, без использования механизма наложения ареста на имущество. На сегодняшний день это единственно возможная обеспечительная мера возмещения причиненного преступлением материального и морального вреда, осуществляемая в стадии досудебного производства. Посредством наложения ареста на имущество обеспечивается реализация нормы ст.52 Конституции РФ об охране законом прав потерпевших от преступлений компенсации причиненного ущерба.

Каталевский М.В., курсант 303
уч.гр. Нижегородской академии
МВД России
Научный руководитель:
Стукалова Т.В., доцент кафедры
уголовного процесса, к.ю.н.

Проблемы исчисления залога как меры пресечения

Ни у кого не вызывает сомнений сакральность права человека на свободу.

Тем не менее, для любого здравомыслящего человека не станут открытием предусмотренные законодательством особые основания для ограничения отдельных прав и свобод, необходимые для поддержания правопорядка, благополучия и стабильности в обществе.

Российская Федерация признав в 90-х годах Международный пакт от 16.12.1966 о гражданских и политических правах¹ и Конвенцию о защите прав человека и основных свобод², приняла на себя положения, обязывающие законодателя принять необходимые меры для введения в уголовно-процессуальное законодательство норм, касающихся избрания залога в качестве меры пресечения. В частности, статья 9 вышеуказанного пакта гласит: «Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора».

¹ О гражданских и политических правах: Международный пакт от 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

На первый взгляд кажется, что Верховный суд в своем постановлении произвел грамотные и четкие разъяснения¹ по порядку применения данной меры.

Тем не менее, при всей кажущейся гуманности и привлекательности для подозреваемого, обвиняемого, так и для государственного аппарата, применение данной меры не получило всеобщего распространения².

В 2013 же году залог как мера пресечения избирался на всей территории России лишь 1280 раз³. Корень относительной непопулярности применения залога видится нам в процедуре его исчисления. В 2014 году в УПК РФ вступили в силу поправки в статью 106 УПК РФ, установившие минимальный размер залоговых требований. Для преступлений небольшой и средней тяжести минимальный размер залогового обязательства составляет 50 000 рублей, а для тяжких и особо тяжких преступлений – 500 000 рублей.

С одной стороны, законодатель снизил возможную коррупционную составляющую, исключив предпосылки для искусственного занижения залоговых требований со стороны следователя или дознавателя. С другой - установление минимальных размеров залога не учитывает объективное финансовое положение большинства граждан Российской Федерации. Если взять в расчет такие показатели, как средний уровень зарплаты, минимальный размер оплаты труда, прожиточный минимум, то для нас станет очевидным, что даже минимальный размер залога является недостижимым для большинства граждан. Таким образом, мы получаем меру пресечения, применяемую лишь для обеспеченных граждан.

Некоторые авторы⁴ видят в этом даже угрозу роста социальной напряженности, что, на наш взгляд, является явным преувеличением.

Согласно статье 99 УПК РФ, при избрании меры пресечения необходимо среди прочих факторов учитывать сведения о личности подозреваемого, его рода занятий и другие обстоятельства. Говоря о такой мере пресечения, как залог, считаем необходимым сделать акцент на имущественное положение подозреваемого, обвиняемого.

Залог, безусловно, должен быть финансово ощутимым для подозреваемого, обвиняемого, наносить серьезные финансовые потери в случае обращения залога в доход государства. Тем не менее он должен быть реально осуществимым для всех категорий граждан.

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 // Российская газета. 2013. № 294.

² Парфенова М.В. К вопросу о размере залога // Уголовное судопроизводство. 2013. № 3. С. 23 - 25.

³ URL://www.sdep.ru/new.

⁴ Залог как мера пресечения: учеб. пособие / Ю.В. Егорова и др. Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2011. С. 54.

Достижение данной идеи видится нам различными путями.

Во-первых, рациональным видится нам установление залога пропорционально имущественному положению подозреваемого, обвиняемого.

Несмотря на очевидную логичность данного пути, он не лишен ряда недостатков. Значительных усилий со стороны законодателя потребует регламентация механизма определения имущественного положения. Практика борьбы с коррупцией показала, что для сокрытия своего истинного имущественного положения злоумышленники способны идти на широкий ряд ухищрений, связанный с регистрацией своего имущества на подставных лиц, бывших жен и дальних родственников, при этом выполняя в полном объеме правомочия по владению и пользованию им.

Помимо этого, не производя дополнительного реформирования, мы столкнемся с противоречием с положениями части 6 статьи 106 УПК РФ, допускающей внесение залога лицом, не являющимся обвиняемым либо подозреваемым. Чье имущественное положение необходимо будет учитывать при фактическом расходовании средств третьими лицами?

Во-вторых, возможно установление отдельного размера залога для лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений против собственности, в сфере экономической деятельности, а также против интересов службы в коммерческих и иных организациях исходя из размеров нанесенного ущерба.

Таким образом, нам представляется важным и своевременным дальнейшее реформирование законодательства, регламентирующее порядок назначения залога в качестве меры пресечения и его взыскания.

Назарова Г.В., слушатель 312 уч.гр.
КЮИ МВД России
Научный руководитель:
Сатдинов Л.В., преподаватель
кафедры уголовного процесса

Основание и процессуальный порядок применения меры пресечения в виде заключения под стражу

Право на свободу является основополагающим правом человека. Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международных договоров Российской Федерации допускают возможность ограничения права на свободу лишь в той мере, в какой оно необходимо в определенных законом целях и в установленном законом порядке.

В целях качественного, своевременного и эффективного раскрытия и расследования преступлений Уголовно-процессуальный кодекс РФ преду-

смаатривает широкий перечень мер процессуального принуждения, которые представляют собой способы воздействия на поведение лиц, участвующих в уголовном деле. Самой суровой мерой процессуального принуждения, значительно ограничивающей права граждан, является заключение под стражу. Закон детально регулирует вопросы, связанные с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу.

В частности, УПК РФ установлено, что заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть избрано судом на основании ходатайства следователя или дознавателя лишь при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения.

Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения¹.

При решении вопроса о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу суд должен учитывать основания, указанные в статье 97 УПК РФ, а именно: данные о том, что подозреваемый, обвиняемый может скрыться от органов дознания, предварительного следствия или суда, продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Указанные обстоятельства должны быть реальными, обоснованными, то есть подтверждаться достоверными сведениями.

Избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Обоснованное подозрение предполагает наличие достаточных данных о том, что лицо могло совершить преступление (лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления и т.п.).

Решая вопрос о заключении под стражу, суду надлежит также учитывать обстоятельства, указанные в статье 99 УПК РФ – тяжесть преступления, сведения, характеризующие личность подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства².

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

² Кушнир И.В. Уголовный процесс. М., 2010.

Особо ответственно суды должны решать вопросы о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении женщин, имеющих несовершеннолетних детей. При поступлении в суд ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении таких подозреваемых или обвиняемых суду следует располагать данными, свидетельствующими о том, что дети будут находиться на попечении близких родственников или иных лиц либо будут помещены в детские учреждения.

Дополнительные гарантии соблюдения прав граждан предусмотрены при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних. Так, в силу части 2 статьи 108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести, которое совершено им в возрасте до 18 лет. Мера пресечения в виде заключения под стражу может быть применена к несовершеннолетнему в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях, как единственно возможное в конкретных условиях с учетом обстоятельств совершенного преступления и данных о личности, заключение под стражу может быть применено в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого либо обвиняемого в совершении преступления средней тяжести. При этом суду надлежит учитывать положения части 6 статьи 88 УК РФ, по смыслу которой заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести впервые.

Заключение под стражу применяется на срок не свыше двух месяцев. Продление срока содержания под стражей свыше двух месяцев возможно только при отсутствии оснований для изменения или отмены этой меры пресечения.

При разрешении ходатайств о продлении срока содержания обвиняемых под стражей суду следует выяснять обоснованность утверждений органов предварительного расследования о невозможности своевременного окончания расследования по объективным причинам. Если ходатайство о продлении срока содержания под стражей возбуждается перед судом неоднократно и по мотивам необходимости выполнения тех же следственных действий, на которые указывал следователь (дознаватель) в предыдущих ходатайствах, надлежит устанавливать, по каким причинам они не были произведены.

Если при рассмотрении такого ходатайства будет выявлено, что необходимые следственные действия не были произведены из-за неэффективной организации предварительного расследования, суду необходимо

реагировать на выявленные нарушения путем вынесения частных постановлений.

Поскольку заключение под стражу и содержание под стражей связаны с ограничением конституционных прав и свобод личности, то в связи с этим условия, основания и порядок исполнения заключения под стражу подлежат детальному правовому регулированию. Поэтому 15 июля 1995 года был принят Федеральный закон РФ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений". Однако появление этого закона не только не устранило спорность ранее высказанных суждений, но и возобновило дискуссии о природе как содержания под стражей, так и нормативных актов, его регулирующих¹.

В уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации в соответствии со статьей 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьей 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод предусмотрено право каждого, кто лишен свободы или ограничен в ней в результате заключения под стражу, на судебное разбирательство.

Любое решение суда о заключении под стражу, продлении срока содержания под стражей может быть обжаловано подозреваемым или обвиняемым в вышестоящий суд.

Джата Эдмонд, слушатель 215 уч.гр.
Нижегородской академии
МВД России
Научный руководитель:
Николаева Т.А., старший преподаватель
кафедры уголовного процесса

Сравнительно-правовой анализ процессуального статуса подозреваемого в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и Республике Гвинея - Бисау

Уголовное судопроизводство в Российской Федерации как в демократическом и правовом государстве является необходимым элементом государственной системы обеспечения законности и правопорядка. Цель, задачи и назначение уголовного судопроизводства в Российской Федерации отражены в статье 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ). Приоритетную роль в уголовном судопроизводстве России имеют нарушенные права человека и гражданина. Они «оберегаются» УПК РФ в различных аспектах, это и защита прав человека от совершенного или готовящегося преступления, и защита нарушенных

¹ Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М.: Право и Закон, 1996.

прав человека, допущенных в ходе самого уголовного судопроизводства. Это права именно тех лиц, которые преступили закон, установленный на территории Российской Федерации, т.е. совершили преступление либо пытались его совершить. Да, безусловно, эти участники уголовного судопроизводства подлежат преследованию, но хотелось бы обратить внимание, что законному уголовному преследованию, т.е. преследованию, осуществляемому по всем установленным законом Российской Федерации правилам, закрепленным в УПК РФ.

Одним из обсуждаемых участников уголовного процесса в Российской Федерации является лицо, обладающее статусом подозреваемого. В соответствии со ст. 46 УПК РФ, подозреваемым является лицо: в отношении которого возбуждено уголовное дело в порядке, предусмотренном главой 20 УПК РФ; задержанное по подозрению в совершении преступления в порядке ст. 91-92 УПК РФ; к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ; которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ.

Порядок определения начала или «появления» статуса подозреваемого в уголовном судопроизводстве подробно рассматривает Николаева Т.А.¹, по мнению которой зачастую уполномоченные должностные лица, вынуждены прибегать к различным действиям, способам определения процессуального статуса подозреваемого.

При наделении лица статусом подозреваемого мы понимаем, что лицо в зависимости от своего нового положения становится обладателем новых прав и обязанностей. Однако в ст. 46 УПК РФ не указаны обязанности подозреваемого. Таким образом, на наш взгляд, законодатель дает возможность лицу осуществлять свою защиту самостоятельно, отказываясь давать показания в соответствии со ст. 51 Конституции РФ либо осуществлять свою защиту другими, не запрещенными законом способами.

Задержание лица в порядке ст. 91, 92 УПК РФ – это не только способ реализации уголовного преследования, но и способ определения лицу процессуального статуса – подозреваемого. Кроме того, задержание порой осуществляется с целью сбора доказательств вины лица в совершенном преступлении.

Срок, на который может быть задержан подозреваемый в порядке ст. 91, 92 УПК РФ, составляет 48 часов, однако суд в России имеет право на основании законного и обоснованного ходатайства стороны обвинения (т.е. следователя или дознавателя) продлить срок задержания не более 72 часов с момента вынесения судебного решения. Содержание под стражей подозреваемых в России осуществляется согласно принципам законности,

¹ Николаева Т.А. Проблема определения срока пребывания лица в процессуальном статусе «подозреваемый». От теории к практике // Вестник Удмуртского государственного университета. Серия «Экономика и право». 2015. Т.25, вып.4. С.66-69.

равенства всех граждан перед законом, уважения человеческого достоинства в соответствии с Конституцией Российской Федерации, принципами и нормами международного права, международными договорами. Содержание под стражей участников уголовного судопроизводства в России, также как и в Республике Гвинея-Бисау, не может сопровождаться пытками, иными действиями, имеющими целью причинение физических или нравственных страданий подозреваемым или обвиняемым, содержащимся под стражей.

На основании Уголовно-процессуального кодекса Республики Гвинея-Бисау (далее УПК РГБ), государства, являющегося независимым с 1974 года, с 1993 года и по настоящее время действует Уголовно-процессуальный кодекс РГБ, который сконцентрировал в себе сводные законы, разработанные в различных исторических контекстах. В новом уголовно-процессуальном законе постарались отразить общепринятые гарантии прав человека. Однако на протяжении длительного времени Уголовно-процессуальный кодекс РГБ не подлежал изменениям.

В соответствии со ст. 60 УПК РГБ подозреваемым признается лицо, в отношении которого вынесено постановление (приказ), согласно которому, лицо объявляется подозреваемым при первых подозрениях его причастности к совершенному преступлению. В ст. 61 УПК РГБ указаны права подозреваемого, которые схожи с правами подозреваемого в УПК РФ. Так, подозреваемый на основании УПК Республики Гвинея-Бисау имеет право: знать, в чем его подозревают; свободно подавать жалобы и заявления в любой момент производства; иметь защиту, если это необходимо при раскрытии преступления при оформлении сотрудничества; пользоваться услугами назначенного защитника (назначение осуществляется только судом), если нет защитника по договору; представлять доказательства, которые он считает необходимым для своей защиты, а также право обжаловать решения должностных лиц.

Рассматривая уголовно-процессуальный закон Российской Федерации и Республики Гвинея-Бисау, мы пришли к выводу о том, что процессуальный статус подозреваемого является наиболее «распространенным». Обвинение в соответствии с УПК РГБ может предъявить только суд. Таким образом, подозреваемый, является одним из основных субъектов уголовного процесса. Однако, как мы уже отмечали ранее, в УПК РФ у подозреваемого как у участника уголовного судопроизводства четко не определены обязанности, их закрепления нет в статье 46 УПК РФ. Обязанности прописаны в разных нормах закона, что осложняет их восприятие. Вообще УПК РФ носит «отсылочный характер», что зачастую затрудняет изучение и анализ законодательства, вместе с тем в УПК РГБ отсутствует такой раздел, как содержание, что, безусловно, отражается на сложности изучения и использования.

Анализируя уголовно-процессуальные законы Российской Федерации и Республики Гвинея-Бисау, мы приходим к выводу о том, что законодательство России является более демократичным. Основной задачей российского уголовно-процессуального закона является защита прав и законных интересов человека и гражданина, потерпевшего от преступления. Все же обязанности у подозреваемого как участника уголовного процесса в России должны, на наш взгляд, быть четко сформулированы. Лицо, совершившее преступление – подозреваемое лицо, должно наделяться не только правами, но и обязанностями в процессе расследования преступления.

Мубаракишина Л.Ф., слушатель
312 уч.гр. КЮИ МВД России
Научный руководитель:
Сатдинов Л.В., преподаватель
кафедры уголовного процесса

Основания и процессуальный порядок применения меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части

Наблюдение командования воинской части (ст. 104 УПК РФ) за подозреваемым или обвиняемым, являющимся военнослужащим или гражданином, проходящим военные сборы, состоит в принятии мер, предусмотренных уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, для того, чтобы обеспечить выполнение этим лицом обязательств, предусмотренных пунктами 2 и 3 ст. 102 УПК РФ.

Обязательное условие избрания данной меры пресечения — согласие обвиняемого, подозреваемого. Получив такое согласие, следователь, дознаватель, суд выносит постановление (определение) об избрании данной меры пресечения.

Согласия командования на избрание этой меры пресечения не требуется. Постановление следователя, дознавателя, судьи или определения суда обязательно для командования воинской части. Согласно ч. 3 ст. 104 УПК РФ командованию воинской части направляется постановление (определение) об избрании меры пресечения; командиру воинской части или его представителю разъясняется существо обвинения (подозрения) и другие основания, в связи с которыми избрана данная мера пресечения, а также обязанности командования по исполнению решения о мере пресечения, принятого органом расследования либо военным судом. Об установлении наблюдения командование воинской части в письменной форме уведомля-

ет орган, избравший данную меру пресечения. Наблюдать за обвиняемым должны ближайшие командиры: отделения, взвода, роты¹.

В случае совершения подозреваемым, обвиняемым действий, для предупреждения которых была избрана данная мера пресечения, командование воинской части немедленно сообщает об этом в орган, избравший данную меру.

Мера пресечения в виде наблюдения командования воинской части применяется к специальным субъектам: к военнослужащему; к гражданину, проходящему военные сборы.

По условиям военной службы мера пресечения в виде наблюдения командования воинской части может применяться только к военнослужащим срочной службы, которые обычно находятся на казарменном положении. К другим категориям военнослужащих – офицерам, прапорщикам, мичманам, сверхсрочникам - она не может применяться, так как связанные с ней ограничения не могут быть реализованы².

Цель избрания меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части - обеспечение явки в назначенный срок по вызовам дознавателя, следователя, суда и непрепятствование производству по уголовному делу.

Часть 1 ст. 104 УПК РФ³ для разрешения вопроса относительно обязанностей, возлагаемых на командование воинской части при наблюдении за обвиняемым, подозреваемым военнослужащим или гражданином, проходящим военные сборы, отсылает нас к нормам устава Вооруженных Сил РФ. Вместе с тем в данном нормативно-правовом акте не указаны конкретные меры, которые должны применяться. Поэтому приходится обращаться к комментариям УПК РФ, а также основываться на вынесенном постановлении, в котором правоприменитель указывает обязанности по исполнению данной меры пресечения. В теории чаще всего встречаются рекомендации о применении таких мер, как лишение права ношения оружия; постоянное пребывание под наблюдением своих начальников или суточного наряда; запреты направления на работу вне части в одиночном порядке и на назначение в караул, а также другие ответственные наряды; запрет на увольнения из части, на отпуск; отстранение от управления транспортным средством, а также временное отстранение от исполнения специальных обязанностей.

Об установлении наблюдения командование воинской части в письменной форме сообщает органу, который избрал меру пресечения.

¹ Чуниха А. А. Особенности применения и исполнения меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XVI междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2012.

² Кобликов А.С. Советский уголовный процесс. М., 1982. С. 193, 194.

³ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / под ред. П.А.Лупинской. М., 2009.

При нарушении обвиняемым (подозреваемым) меры пресечения:

а) командование воинской части немедленно сообщает об этом в орган, избравший данную меру пресечения;

б) к обвиняемому (подозреваемому) может быть применена более строгая мера пресечения.

Поскольку военнослужащий выделен в уголовно-процессуальном законодательстве как спецсубъект (а это исключительная мера пресечения) и дела в отношении военнослужащих рассматривают военные суды, поскольку военнослужащие, помимо общего законодательства, обязаны соблюдать специальное законодательство, связанное со статусом военнослужащего.

Хмиличенкова А.В., курсант
405 уч.гр. Уральского юридического
института МВД России
Научный руководитель:
Журавлева Н.М., преподаватель ка-
федры уголовного процесса

Проблемы применения задержания как меры процессуального принуждения

Принципы правового государства и демократического общества, международно-правовые стандарты защиты прав человека однозначно предполагают возможность судебной защиты на всех этапах уголовного судопроизводства. Нельзя недооценивать значение применения мер уголовно-процессуального принуждения для профилактики, пресечения, предупреждения и раскрытия преступлений.

Среди различных разрешенных правоохранительным органам мер принуждения, задержание подозреваемого является одним из наиболее эффективных, простых и часто применяемых.

Задержание - это мера, благодаря применению которой создаются условия для определения причастности к преступлению задержанного, и регулируется вопрос о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, например тем, что исключает возможность скрываться от органов дознания и предварительного следствия, а также совершать дальнейшую преступную деятельность. Применение задержания в определенной мере ограничивает конституционные права, свободы и законные интересы гражданина, ставит под сомнение его честь и достоинство, причиняет определенные душевные страдания в случае, если применено необоснованно.

Задержание подозреваемого в качестве меры уголовно-

процессуального принуждения можно назвать той гранью, где заканчивается право человека на свободу и за которой начинается право власти на ограничение личной свободы человека. Поскольку УПК РФ не является единственным источником уголовно-процессуального права, то возникают сложности в разграничении административного задержания и уголовно-процессуального задержания. Сравнительный анализ ст. 14 Федерального закона «О полиции» и действующих положений УПК РФ показывает, что в части регламентации задержания данные нормативно-правовые акты частично схожи, в измененном виде, при этом присутствуют и определенные различия. Так, задержание по Федеральному закону «О полиции» носит больше административный характер, и сфера его применения намного шире.

Далее поговорим о спорных и неясных вопросах задержания процессуального.

Одним из спорных вопросов задержания является обязанность указывать в протоколе задержания результаты личного обыска.

Также, определяя круг лиц, подлежащих уведомлению о задержании, и порядок их уведомления, законодатель не регламентирует срок уведомления командования воинской части, а также порядок и форму уведомления посольства или консульства иностранного государства.

Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения связана с нарушением личных (естественных) конституционных прав, таких, как право на свободу передвижения и личную неприкосновенность, так как при задержании нередко применяются физическая сила и специальные средства сотрудников полиции. Заведомо незаконное задержание является преступлением, предусмотренным ст. 301 УК РФ.

Процессуальное задержание - один из видов мер принуждения, который представляет собой кратковременное лишение лица его права на свободное передвижение, что, собственно, и сходно, например, с административным задержанием, доставлением и приводом. Суть у всех процедур одна – кратковременное ограничение свободы. Разнятся только цели и мотивы.

Нерешенным остается вопрос о том, обязательно ли должно быть возбуждено уголовное дело, чтобы произвести задержание. Большинство авторов утверждает, что задержание лица до возбуждения уголовного дела невозможно. Авторы ссылаются на то, что если рассматривать следственные действия в широком смысле (то есть и следственное действие, и процессуальное действие – это абсолютно равнозначные понятия), то задержание - это следственное действие. Как нам известно, в ч. 1 ст. 144 УПК РФ содержится исчерпывающий перечень следственных действий, которые возможно проводить до возбуждения уголовного дела, и если придерживаться данной точки зрения, то задержание лица на месте совершения преступления или непосредственно после его совершения незаконно до

возбуждения уголовного дела. То есть следователю или иному уполномоченному лицу необходимо выезжать на задержание уже с постановлением о возбуждении уголовного дела, что теоретически и практически невозможно, так как у лица, совершающего преступления, появится достаточно времени, чтобы скрыться или скрыть следы преступления. Другие же авторы, наоборот, говорят, что, так как в УПК РФ прямо нет запрета на производство задержания до возбуждения уголовного дела, то оно возможно как до, так и после его возбуждения.

Анализируя соответствующие нормы Федерального закона "О полиции" и УПК РФ, сложно решить вопрос - с какого момента следует исчислять срок задержания подозреваемого. Согласно ч. 3 ст. 128 УПК РФ, срок задержания подозреваемого начинается течь с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления. В соответствии же с ч. 4 ст. 14 Федерального закона «О полиции» срок задержания исчисляется с момента фактического ограничения свободы передвижения лица. Отсюда же возникает вопрос, что следует понимать под ограничением свободы передвижения не в уголовно-правовом, а уголовно-процессуальном смысле. УПК РФ не содержит такого понятия.

Анализируя вышеизложенное, можно прийти к выводу, что основания задержания лица по подозрению в совершении преступления требуют задержания лица еще до возбуждения уголовного дела, целесообразным будет ввести в УПК РФ дополнения, разрешающие задержание лица до возбуждения уголовного дела, а также устанавливающие срок возбуждения уголовного дела. Это, в свою очередь, не позволит подменять уголовно-процессуальное задержание (по сути) другими видами задержания (административным), что будет способствовать обеспечению прав подозреваемого (в том числе права на защитника с момента фактического задержания). Также детальная регламентация будет гарантировать правильность исчисления сроков задержания, составления протоколов задержания и иные, важные как для следователя, так и для подозреваемого моменты.

Рахимов И.Р., слушатель 312 уч.гр.
КЮИ МВД России
Научный руководитель:
Сатдинов Л.В., преподаватель
кафедры уголовного процесса

Основания и процессуальный порядок задержания по подозрению в совершении преступления

Орган дознания, дознаватель, следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено

наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из следующих оснований:

1) когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;

2) когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;

3) когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

Задержание как процесс действия во всех случаях осуществляется только при условии предусмотренных законом оснований (ст. 91 УПК РФ). Однако для того чтобы использовать их для установления оснований задержания, они должны служить в последующем и основаниями для подозрения лица в совершении преступления, наказуемого лишением свободы.

В качестве оснований задержания должны выступать объективные данные о причастности лица к совершению преступления, те или иные процессуальные действия, производимые органами предварительного расследования. При установлении оснований задержания используются данные об обстоятельствах, указанных в ст. 91 УПК РФ, которые зафиксированы в приобщенных к уголовному делу документах. Задержание необходимо рассматривать как действие и об установлении фактических данных, отражающих именно тот результат, который сформулирован в ст. 91 УПК РФ и в этой связи приобретающий доказательственное значение.

Степень обоснованности и достоверность таких данных должна быть оценена и проверена, а причастность лица к совершению преступления должна подлежать установлению.

Термин «застигнут» подчеркивает внезапность появления этого основания, пресекающий неотложный характер действий по задержанию. Возможность его осуществления по данному основанию предполагает наличие следующих фактов: а) лицо застигнуто при совершении преступления; б) лицо застигнуто непосредственно после его совершения. Данное положение закона можно толковать и иначе: застигнуть при совершении преступления - это значит застигнуть и при приготовлении либо покушении на него. Эти действия образуют неоконченный состав преступления (ст. 29-30 УК РФ).

Под указаниями потерпевших или очевидцев имеются в виду их объяснения, которые указывают на лицо как на совершившее преступление. Они должны наблюдать совершение преступления непосредственно. Обоснованные предположения, догадки, сведения, полученные из иных источников, нельзя относить к фактическим данным, составляющим данное основание.

Для принятия решения о задержании достаточно одного указания потерпевшего или очевидца. Оно должно быть конкретным и убедительным.

Задержание лиц, подозреваемых в совершении преступления, может осуществляться и по совокупности оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 91 УПК РФ.

Дознаватель, следователь, закрепляя свое решение посредством составления протокола задержания подозреваемого, серьезно ограничивает одно из основополагающих прав гражданина - право на неприкосновенность личности.

Протокол задержания сохраняет свое доказательственное значение лишь как документ, удостоверяющий обстоятельства уголовно-процессуального задержания (время, место, основания, иные обстоятельства), его можно отнести к допустимым доказательствам - иным документам (п. 6 ч. 2 ст. 74, ст. 84 УПК РФ), т.к. изложенные в нем сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ. По смыслу действующего уголовно-процессуального закона, лицо становится подозреваемым не с момента его поимки (захвата), доставления в правоохранительные органы, а после составления лицом, уполномоченным на проведение предварительного следствия, протокола задержания подозреваемого (ст. 92 УПК РФ), т.е. не со времени физического, а с момента юридического (процессуального) задержания.

В протоколе задержания должно быть указано не только время составления протокола, но и время фактического задержания лица, который именно с момента фактического лишения свободы передвижения становится подозреваемым.

Протокол задержания необходимо составить в течение трех часов с момента доставления лица в орган дознания, к следователю или прокурору (ч. 1 ст. 92 УПК РФ). При этом до составления протокола задержания необходимо как минимум получить заявление пострадавшего, осмотреть место совершения преступления, вынести постановление о возбуждении уголовного дела, добраться до прокурора, получить согласие на возбуждение уголовного дела, возвратиться к месту задержания.

Возможность фиксации объяснений задержанного в протоколе задержания является одной из гарантий незамедлительной реализации его права давать объяснения, не дожидаясь допроса, который может быть отложен на срок до 24 часов с момента фактического задержания (п. 2 ч. 2 ст. 46 УПК РФ). Кроме того, давать показания – право, а не обязанность подозреваемого. Сам допрос может не состояться, если подозреваемый откажется от дачи показаний. Одновременно окажется нереализованным и право давать объяснения, в которых задержанный мог бы выразить свое отношение по поводу обстоятельств задержания, не желая сообщать каких-либо сведений о конкретных фактах.

Подозреваемый имеет право не давать объяснения и показания, не отвечать на вопросы, ответы на которые могут быть позже использованы против него как доказательство причастности к совершению преступления.

Защищаться от предъявленного подозрения - это право, а не обязанность подозреваемого. Он может активно защищаться, равно как и не принимать никаких мер для этого. Однако пассивная защита или нежелание вовсе защищаться не могут быть использованы против задержанного. Она не может служить доказательством его причастности к совершенному преступлению.

Морозова О.В., курсант 306 уч.гр.
Нижегородской академии
МВД России
Научный руководитель:
Кузьменко Е.С., доцент кафедры
уголовного процесса, к.ю.н.

Проблема наложения ареста на недвижимое имущество (уголовно-процессуальный аспект)

Органы предварительного расследования и суды, помимо обеспечения удовлетворения публичного интереса в виде борьбы с преступностью, обязаны заниматься защитой интересов потерпевшей стороны. Выполнением данной задачи можно считать проведение комплекса мероприятий, направленных на возмещение имущественного и морального вреда потерпевшей стороне, причем как государству, так и отдельным частным лицам.

Тем не менее, традиционно, данной задаче уделяется намного меньше внимания, чем этого требует движение к полноценному правовому государству. Причем упущения происходят и со стороны средств массовой информации, обвиняющих правоохранительные органы исключительно в ошибках при сборе доказательств, затягивании разрешения уголовных дел, а также в слабой правовой грамотности сотрудников.

Для полноценного осуществления правосудия деятельность по возмещению вреда и обеспечению оплаты судебных издержек должна обозначаться в качестве нового приоритета.

Согласно официальной статистике Следственного комитета Российской Федерации, в 2014 году общий ущерб от преступлений составил более 78 миллиардов рублей, следователями обеспечено возмещение ущерба на сумму почти 43 миллиарда рублей¹.

Учитывая, что большинство преступлений, фигурирующих в данной статистике, были совершены в сфере экономической деятельности и кор-

¹ Расширенное заседание коллегии, посвященное итогам работы следственных органов за 2014 год и задачам на 2015 год. URL: <http://sledcom.ru/news/item/898707> (дата обращения: 01.04.2016).

рупционного характера, мы можем наблюдать, что полноценное противодействие преступности проведено не было.

Безусловно, законодателем были проведены значительные реформационные работы по повышению реализации норм в сферах применения конфискации, процессуального порядка наложения ареста на имущество в целях обеспечения возможности последующего взыскания, а также удовлетворения отдельных имущественных взысканий. Тем не менее, существующие законы не лишены недостатков.

Часть 4 статьи 115 УПК РФ отсылает нас к норме Гражданского процессуального кодекса¹, устанавливающей перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание. Согласно данной статье, взыскание не может быть обращено в отношении жилья, являющегося единственным пригодным для проживания для должника (в рассматриваемом аспекте – подозреваемого, обвиняемого) и членов его семьи.

Таким образом, норма ГПК РФ создает трудности для возмещения причиненного преступлением ущерба, поскольку суд, определяя пределы налагаемого взыскания, удостоверяется лишь в отсутствии другого недвижимого имущества, пригодного для проживания². Сами же размеры жилья не входят в интересы судебных инстанций, что допускает отмену наложения взысканий на элитную недвижимость, в случае отсутствия иного жилья у семьи правонарушителя.

Более того, создается явное побуждение участников преступных сообществ к активному вложению денежных средств, полученных преступным путем, в объекты недвижимости.

При этом примечательной является позиция Конституционного суда: в своем постановлении³ он призывает федерального законодателя внести соответствующие изменения в Гражданский процессуальный кодекс, направленные на снятие иммунитета с имущества с последующим его взысканием, в случае, если своими метражными характеристиками оно превышает необходимую жилищную потребность семьи для нормального ее существования в рамках норм жилищного законодательства.

Внесение соответствующих изменений позволило бы следственным органам после производства соответствующей оценки недвижимости уст-

¹ Ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Российская газета. 2015. № 154.

² Колоколов Н.А., Потапова А.В. Арест на имущество: число проблем не уменьшается // Исполнительное право. 2011. № 4. С. 24 - 31.

³ По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова: постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П // Российская газета. 2012. 30 мая.

раивать продажу данного имущества, проводя публичные торги, выплачивая впоследствии собственнику необходимые минимальные средства.

В научной среде существуют различные мнения по данному вопросу. Например, отдельные авторы¹ предлагают при оценке имущества обращаться к его рыночной стоимости, установив, таким образом, максимальную рыночную стоимость имущества, на которое недопустимо обращение взыскания. В случае превышения установленной стоимости предлагается также производить публичные торги, удерживая излишки в качестве арестованного имущества.

Однако предпочтение законодателя пойти по предлагаемому пути, на наш взгляд, усложнит дальнейшую деятельность как ему самому, так и правоприменителю. Устанавливая максимальную рыночную стоимость, для недопустимости наложения ареста законодателю необходимо будет учитывать специфику рынка недвижимости каждого отдельного региона, а также производить регулярную индексацию.

Правоприменитель же столкнется со всеми спорными аспектами оценки стоимости имущества в такой судьбоносной отрасли законодательства, как сфера уголовно-процессуальных правоотношений.

На данный момент законодатель не производил реформационную деятельность в рассматриваемом нами направлении. Однако ни для кого не секрет, что осмысленная высококвалифицированная работа по гармонизации норм, регламентирующих наложение ареста на имущество, была бы как никогда актуальна.

Федорова И.В., слушатель 312 уч.гр.
КЮИ МВД России
Научный руководитель:
Сатдинов Л.В., преподаватель
кафедры уголовного процесса

Назначение и применение меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетними подозреваемыми/обвиняемыми

Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым родителей, усыновителей, опекунов, попечителей или иных лиц, заслуживающих доверия, – именно та мера пресечения, которая наиболее связана с воспитательной функцией уголовно-процессуального принуждения. Под воспитательной функцией понимается направление уголовно-процессуального принуждения, которое связано с формированием такого состояния сознания и воли субъектов, которое выступает основанием пра-

¹ Вещиков В.Ю. Наложение ареста на имущество и ценные бумаги: проблемы законодательной регламентации и правоприменения // Прокурор. 2015. № 1. С. 88 - 91.

вомерного и нравственного поведения. Такое состояние сознания и воли может быть либо результатом полной солидарности с законом, либо результатом страха перед неизбежностью осуждения и наказания. Поэтому в правовом воспитании тесно переплетаются такие средства воздействия на сознание и волю субъектов, как убеждение и принуждение.

Воспитательная функция тесно смыкается с функцией профилактической, поскольку профилактика – это система средств, направленных на предотвращение правонарушений, устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений. Таким образом, эффективность данной меры пресечения зависит от тех методов и средств, которые используются в воспитательных целях, то есть чем большее воспитательное воздействие оказывают эти средства и методы, тем о большем уровне эффективности меры пресечения «присмотр» можно говорить.

Рассматриваемая мера пресечения является специальной, применяется она с учётом характера и тяжести совершённого преступления, оснований для избрания меры пресечения, возрастных особенностей, условий жизни и воспитания несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого. При избрании этой меры пресечения следователь должен иметь подробные сведения о социальном облике лица, которому несовершеннолетний отдаётся под присмотр, о его возможностях по контролю над поведением несовершеннолетнего и обеспечению явки последнего по вызовам следственных и судебных органов. Таким образом, принимая решение об избрании данной меры пресечения, следователь, дознаватель, прокурор, суд должны проверить, заслуживает ли доверия лицо, дающее обязательство обеспечить присмотр за несовершеннолетним, может ли оно по состоянию здоровья, роду занятий, имущественному положению, складу своего характера и нравственным качествам осуществить должный присмотр за поведением подозреваемого/обвиняемого. Это объясняется тем, что только то лицо, которое заслуживает доверия и имеет авторитет у несовершеннолетнего, может оказать на него необходимое влияние и обеспечить его надлежащее поведение.

Обязательным условием избрания данной меры пресечения является согласие родителей, опекунов, попечителей на взятие несовершеннолетнего под присмотр. Причём отказ этих лиц от взятия под присмотр по уважительным причинам, например, слабое состояние здоровья, представляется вполне допустимым. В противном случае применение этой меры вряд ли окажется эффективным. Родители, опекуны, попечители, принимая на себя обязательства по присмотру, должны проводить в отношении несовершеннолетнего комплекс мероприятий воспитательного характера: запрещать находиться на улице в определённое время, пресекать контакты с определёнными людьми, проводить беседы, окружать семейными заботами и так далее. К лицам, которым несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый был отдан под присмотр, в случае невыполнения ими принятого

обязательства могут быть применены меры взыскания, аналогичные мерам взыскания при личном поручительстве. Однако, по нашему мнению, взыскание наступает в тех случаях, когда присматривающие лица имели возможность предупредить неправомерные действия обвиняемого или своевременно сообщить о них органу, избравшему меру пресечения, но из-за халатности не сделали это.

Вместе с тем необходимо отметить, что в следственной практике отдача несовершеннолетнего под присмотр как мера пресечения применяется крайне редко. Представляется, что необходимо более широкое её применение. Однако необходимо учитывать, что обстоятельствами, способствующими совершению преступлений несовершеннолетними, являются, как правило, ненормальная обстановка в семье, отсутствие авторитета родителей у детей, бесконтрольность подростков, отсутствие надлежащей воспитательной работы в детских образовательных учреждениях. И если родители, опекуны, попечители ранее не смогли оказать на несовершеннолетнего положительное воспитательное воздействие, то при отдаче под присмотр они вряд ли справятся с взятыми обязательствами. Поэтому при избрании данной меры пресечения очень серьёзно должен стоять вопрос о реальности выполнения обязательств, возлагаемых на родителей, опекунов, попечителей, что, в свою очередь, обеспечивает эффективность данной меры пресечения. Существенным упущением законодателя, на наш взгляд, является отсутствие правила о согласии несовершеннолетнего обвиняемого на избрание в отношении него данной меры пресечения. К сожалению, нередко случаи конфликтных взаимоотношений между родителями и детьми, поэтому при наличии согласия родителя, но отсутствии согласия ребёнка данная мера пресечения не принесёт ожидаемого результата. Таким образом, норму статьи 105 УПК РФ необходимо дополнить следующим пунктом: *«Избрание в качестве меры пресечения отдачи под присмотр родителей, усыновителей, опекунов, попечителей или иных лиц, заслуживающих доверия, допускается лишь с согласия несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого»*.

Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором он находится. Так как данная мера пресечения касается несовершеннолетних, то воспитательный момент при её применении играет существенную роль, так же, как и при присмотре за несовершеннолетним родителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверия лиц. Однако при применении данной меры пресечения у подозреваемых или обвиняемых возникают ещё обязанности, вытекающие из внутреннего распорядка работы специализированного учреждения, как перед администрацией, так и перед членами коллектива, в котором он находится.

О применении этой меры пресечения могут ходатайствовать родители, опекуны, попечители. Если они не в состоянии сами осуществлять при-

смотр, то такая ответственность возлагается на администрацию специализированного детского учреждения, в котором находится несовершеннолетний. Следователь, дознаватель, прокурор, суд (судья) могут инициировать избрание данной меры пресечения, но при это должны располагать достоверными сведениями о том, что у соответствующих должностных лиц имеются реальные возможности обеспечить надёжный присмотр за несовершеннолетним, и они хотят принять на себя письменное обязательство об обеспечении присмотра. Таким образом, одним из условий эффективности данной меры пресечения являются реальные возможности администрации специализированного детского учреждения обеспечить надёжный присмотр за несовершеннолетним.

Несмотря на то, что профессия этих лиц обязывает их осуществлять воспитание несовершеннолетних, им должно быть во всех случаях разъяснены меры ответственности за неисполнение принятых обязательств: на лиц, которым несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый был отдан под присмотр, не выполнивших принятое обязательство по обеспечению присмотра, может быть наложено судом денежное взыскание в размере до ста минимальных размеров оплаты труда.

Данная мера пресечения является более строгой, чем присмотр родителей, усыновителей, опекунов, попечителей, так как обвиняемый обязан находиться на территории учреждения под постоянным контролем кого-либо из администрации; встречи, выход за пределы территории допустимы только с разрешения лиц, отвечающих за его поведение. Таким образом, нахождение лица в учреждении и наложение на него тем самым ряда ограничений является условием эффективности данной меры пресечения.

Затрудняет применение данной меры пресечения, на наш взгляд, то обязательство, что в законе отсутствует указание, кто должен давать подписку о принятии несовершеннолетнего под присмотр- руководитель учреждения, вся администрация и кто к ней относится. Поэтому указанная мера пресечения по правовому регулированию порядка избрания несколько уступает другим мерам пресечения. По нашему мнению, под администрацией в данном случае необходимо понимать директора и непосредственного воспитателя, за которым закреплён обвиняемый (подозреваемый).

Таким образом, подводя итоги рассмотренных мер пресечения, можно выделить, что избрание данной меры пресечения возможно при наличии согласия лица, под присмотр которого отдаётся несовершеннолетний. Представляется, что в равной мере получение согласия распространяется и на должностных лиц специализированного детского учреждения. В случае, если никто из вышеперечисленных лиц не желает дать письменное обязательство о присмотре, должна избираться иная мера пресечения.

Содержание

Абдрахманова Л.Н.

Привлечение к труду как иная мера процессуального принуждения..... 3

Фарин Фрог, Абдул Халид Османи, Исмаил Омид

Особенности превентивных мер (мер пресечения) в уголовном процессе Исламской Республики Афганистан..... 5

Крепак Я.В.

Некоторые проблемы применения меры пресечения в виде домашнего ареста..... 8

Дурджао Лео Лиссанндау

Основания и процессуальный порядок задержания лиц по подозрению в совершении преступления в Республике Чад..... 11

Фуртова Е.А.

Особенности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого, объявленного в международный розыск..... 12

Хусейн Мобарез Мохамад, Заирмал Аминулла, Ахмади Сийд Захорулла

Понятие и особенности задержания как превентивной меры в Исламской Республике Афганистан..... 16

Сибгатов А.А.

Особенности применения мер уголовно-процессуального принуждения в Великобритании..... 18

Маркеш Луиш Гильерме

Меры процессуальной безопасности в отношении подозреваемого и обвиняемого, к которым применены меры осторожности (или меры пресечения) согласно законодательству Сан-Томе и Принсипи..... 20

Астафьева А.А.

Пробелы в правовой регламентации задержания лица по подозрению в совершении преступления..... 22

Гайсина И.С.

Заключение в центр временного содержания как альтернативная мера пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых..... 24

Виндюкова Т.П.

К вопросу о достаточности доказательств при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу..... 28

Васильева И.В.

Актуальные вопросы заключения под стражу по УПК РФ..... 31

Акимов А.М.

О некоторых мерах по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в области применения меры пресечения в виде заключения под стражу..... 33

Асанова М.А.

Проблема контроля за соблюдением меры пресечения в виде домашнего ареста, а также связанных с ним запретов и ограничений..... 36

Гиззатов Р.Р.

Об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего..... 38

Глущенко О.П.

О возможности принудительного привлечения лиц, не заинтересованных в исходе уголовного дела, в досудебное производство..... 40

Набиева А.О.

Вопросы избрания домашнего ареста в отношении несовершеннолетних..... 43

Эдмиро Жоао да Силва

Разумный срок при осуществлении государственного принуждения в уголовном судопроизводстве России..... 44

Вафин Б.И.

Проблемы применения меры пресечения в виде залога..... 47

Чинболд Чинтулга Допустимость задержания в стадии возбуждения уголовного дела по УПК Монголии.....	50
Ибраимова Р.М. Роль иной меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество при реализации задач уголовного судопроиз- водства.....	52
Каталевский М.В. Проблемы исчисления залога как меры пресечения.....	54
Назарова Г.В. Основание и процессуальный порядок применения меры пресече- ния в виде заключения под стражу	56
Джата Эдмонд Сравнительно-правовой анализ процессуального статуса подозреваемого в уголовном судопроизводстве Российской Феде- рации и Республике Гвинея – Бисау.....	59
Мубаракшина Л.Ф. Основания и процессуальный порядок применения меры пресече- ния в виде наблюдения командования воинской части....	62
Хмиличенкова А.В. Проблемы применения задержания как меры процессуального принуждения.....	64
Рахимов И.Р. Основания и процессуальный порядок задержания по подозрению в совершении преступления.....	66
Морозова О.В. Проблема наложения ареста на недвижимое имущество (уголовно- процессуальный аспект).....	69
Федорова И.В. Назначение и применение меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетними подозреваемыми/обвиняемыми.....	71

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
РОССИИ И НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ**

Материалы международного круглого стола
адъюнктов, курсантов, слушателей и иностранных слушателей
юридических вузов МВД России
(13 мая 2016 года)

Под редакцией
кандидата педагогических наук, доцента Д.Р. Марданова

Корректор Н.А.Климанова
Компьютерная верстка Э.Д.Шайдуллина

Формат 60х90 1/16 Усл.печ.л. 4,75